В 11/107

Россия с Турцией

В 11/107

В II/107

БОРЬБА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ

четырехъ съ половиною вѣковъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

М. 2-го ДАНЧИЧА.

ПОЛТАВА.

1882.

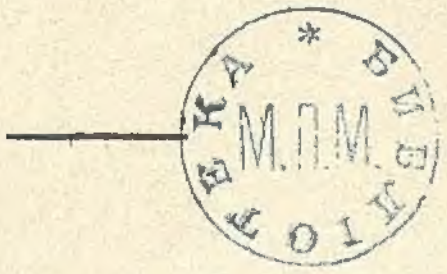
БОРЬБА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ

четырехъ съ половиною вѣковъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

М. 2-го ДАНЧИЧА.



ПОЛТАВА.

Типографія Н. Пигуренко, (въ Кругломъ пер. за военной гимназіей).

1882.

ЭБ

Дозволено цензурой, Одесса, Декабря 7 дня 1881 г.

2007110044

БОРЬБА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ.

РОССІЯ И ЕЯ ОТНОШЕНІЯ КЪ ТУРЦІИ.

Съ древнихъ временъ въ составъ нашего отечества вошли слѣдующіе народы: Славяне, Литовцы, Козары и Финны. Народы эти состояли изъ нѣсколькихъ племенъ подъ различными наименованіями и управлялись сами собою, по патріархально семейнымъ началамъ; но когда произошли между ними споры, то они, желая водворить порядокъ и правосудіе, пригласили для управленія собою трехъ братьевъ, Князей: Рюрика, Синеуса и Трувора, которые, раздѣливъ между собою отечество наше на три части, стали управлять каждый отдѣльно. Хотя по смерти Синеуса и Трувора, въ 862 году, Рюрикъ соединилъ всѣ три части подъ свое управленіе и такимъ образомъ основалъ одно Русское Государство, но впослѣдствіи, первый примѣръ дѣленія на части вошелъ между потомками его въ обычай, доходившій до раздробленія Государства на многочисленные независимые мѣлкіе удѣлы, — обычай породившій рознь управленія, споры за наслѣдство, раздоры и

междоусобія, затормозившій развитіе силъ Государства на многія столѣтія и бывшій главною причиною раззоренія его, присвоенія сосѣдними Государствами нѣкоторыхъ земель и посягательства на совершенное поглощеніе Россіи. Наконецъ, когда удѣльные Князья убѣдились въ необходимости, для общаго блага отечества, соединиться и подчинить разрозненныя владѣнія самодержавной власти одного, и когда значительная часть удѣловъ постепенно переходила въ руки Великихъ Князей Кіевскихъ, потомъ Московскихъ,—Русскіе, соединенными силами, побѣдили злѣйшихъ своихъ грабителей, разбойниковъ Половцевъ и Татаръ, (Золотой Орды) и достигли уничтоженія ихъ самобытности. На этомъ поприщѣ особенно прославились Великіе Князья: Кіевскій—Владиміръ Мономахъ, какъ миротворецъ междоусобій, заботившійся о соединеніи удѣловъ, о цѣлости и расширеніи Русскихъ владѣній; и Московскіе Великіе Князья Дмитрій Іоанновичъ Донской, сынъ его Василій и правнукъ Іоаннъ III, какъ собиратели Россіи воедино, основавшіе тѣмъ начало могущества ея.

Но въ то самое время, когда отечество наше едва освободилось отъ зависимости Татаръ Золотой Орды, когда присоединялись разрозненныя части, когда ослабленное и истощенное внутренними междоусобіями, смутами, войнами съ Татарами и другими на-

родами,—оно нуждалось въ успокоеніи, устройствѣ, образованіи, экономическомъ и торговомъ развитіи, вдругъ, въ сосѣдствѣ, появились новые страшные завоеватели, Турки, ужаснувшіе всю Европу своею дикою кровожадностію, коварными убійствами, безчинными насиліями, жестокостями и раззореніями надъ побѣжденными ими, единоплеменными и единовѣрными намъ народами. Находясь въ такомъ положеніи, Россія, не смотря на сочувствіе свое къ угнѣтеннымъ христіанамъ и на враждебныя противу насъ предпріятія Турокъ, должна была избѣгать, по возможности, крупнаго столкновенія съ ними и, до времени, не могла приступить къ рѣшительнымъ наступательнымъ противъ нихъ дѣйствіямъ,—пока присоединяться всѣ разрозненныя части ея и пока окрѣпнутъ Государственныя силы. По этому, Русскіе, сначала стали въ оборонительное положеніе, при случаѣ помогали сосѣднимъ Государствамъ въ войнахъ противъ Турокъ, защищали свои области и, чтобы не оставлять совершенно безнаказанными набѣги со стороны ихъ на пограничныя мѣстности, нерѣдко преслѣдовали ихъ и отплачивали такими же набѣгами. Но по мѣрѣ сплоченія всѣхъ частей отечества нашего воедино и возрастанія народныхъ силъ, Россія переходила, смотря по обстоятельствамъ, къ болѣе или менѣе значительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ враговъ, стремясь не къ пора-

бощенію чуждыхъ народовъ, не къ завоевательнымъ цѣлямъ, которыя несправедливо приписывали ей иностранцы, изъ зависти къ возрастающему могуществу ея, а къ возвращенію своихъ земель, къ округленію границъ для спокойствія Государства, къ улучшенію положенія угнѣтенныхъ пришельцами мусульманами христіанъ и къ освобожденію своихъ единовѣрцевъ отъ порабощенія ихъ.

ТУРЦІЯ И ЕЯ ЗАВОЕВАНІЯ.

Въ XIV вѣкѣ, одна дикая Монгольская орда изъ Туркестана, получившая по мѣсту кочевья названіе Турокъ, а по имени Султана ея, Османа,—Османскихъ, покинула прежнія свои кочевья и перешла на западъ въ Малую Азію. Сначала Турки завоевали Византійскія провинціи, потомъ Балканскій полуостровъ, Валахію и Молдавію, а послѣ покоренія въ 1453 году Константинополя, вскорѣ покорили своей власти Мессопотамію, Сирію, Египетъ и Крымъ. Изъ сихъ завоеваній составилось въ Европѣ, Азіи и Африкѣ новое Государство, Турція, подъ деспотическою властію Султановъ. Она была опасна для Государствъ Европы, особенно для сосѣднихъ.

Высшая степень могущества Турокъ была въ царствованіе Султана Солимана I-го (1520—1566 г.). Послѣ его смерти, хотя Турки покорили еще Аравію, отняли у Венеціанъ островъ Кипръ и продолжали стремиться къ завоеваніямъ, но затѣмъ скоро обнаружились признаки упадка ихъ. Слиться съ покоренными народами, Славянами и Греками, и такимъ образомъ придать внутреннюю прочность своему Государству, Турки не могли по недостатку образованія и вѣротерпимости. Какъ дикіе фанатики, послѣдователи ученія Магомета, они страшно угнѣтали христіанъ, не уважая ни вѣры, ни правъ

семейныхъ, ни правъ собственности, ни правъ человѣческихъ. Подвергали ихъ всевозможнымъ унизительнымъ оскорбленіямъ, вообще относились къ нимъ съ презрѣніемъ, даже дали имъ кличку гяуровъ, то есть собакъ. Очевидно, что при такихъ отношеніяхъ завоевателей къ побѣжденнымъ, ни какой нравственной связи между ними не могло установиться. По этому, рѣдкое поколѣніе христіанъ не поднимало на нихъ возстанія, не смотря на неудачи и возникавшія чрезъ это ужасныя для нихъ послѣдствія: усиленіе грабежей, мученій и убійствъ. Могущество Турокъ заключалось въ ихъ жестокости и деспотическомъ военномъ устройствѣ. Но оно начало измѣняться, когда Султаны, оставивъ личное предводительство войсками, поручили управленіе Визирямъ и заключились въ серали. Въ войскѣ дисциплина разстроилась, развился духъ неповиновенія, мужество и храбрость начали переходить въ своеволіе и буйство. Янычары, составлявшіе главное войско Турціи, пріобрѣли вліяніе на замѣщеніе престола. Они возводили и низводили Султановъ по своему усмотрѣнію,—такъ же успѣшно, какъ по уничтоженіи ихъ, въ наше время, Министры Турціи и Софты. Турція сдѣлалась зрѣлищемъ междоусобій и фанатизма, унижающихъ достоинство всякаго Государства и дѣлающихъ сомнительнымъ дальнѣйшее существованіе его.

Прежде всего остановлены были попытки Турокъ распространить завоеванія на материкѣ, въ глубину Европы. Въ 1439 году, 43,700 человѣкъ Русскихъ, защищая Венгрію, выгнали Турокъ изъ провинцій ея, преслѣдовали и на голову разбили главную армію ихъ, на берегахъ Дуная. Не такъ скоро произошла перемѣна на морѣ; болѣе ста лѣтъ Турки мечтали еще о своемъ всемогуществѣ; но въ 1571 году, Испанскій полководецъ Донъ-Жуанъ, одержалъ блистательную побѣду надъ Турецкимъ флотомъ при Лепанто. Это на всегда сокрушило перевѣсъ и морской Турецкой силы. Послѣ этого они начали испытывать неудачи одну за другой и перестали быть опасными для Европы. Но всегда были хищными тиранами для подвластныхъ имъ христіанъ. Многіе иностранцы, безпристрастно изслѣдовавшіе бытъ ихъ, съ ужасомъ освѣщаютъ его. Такъ Серъ Георгъ Кемпбаллъ пишетъ: „Христіане Турціи находятся „въ такомъ рабскомъ и унизительномъ положеніи, „подобнаго которому нѣтъ на свѣтѣ.“ — Членъ Британскаго парламента Баронетъ Синклеръ, подтверждая это, объясняетъ, что „Турки самая невѣ„жественная, самая низкая, самая жестокая раса. „Даже по отношенію къ особамъ одной съ ними „расы и вѣры, они не рѣдко поступали съ крайнею „жестокостію и несправедливостію.“

СТОЛКНОВЕНІЯ И ВОЙНЫ РУССКИХЪ СЪ ТУРКАМИ.

Столкновенія Русскихъ съ Турками начались почти одновременно съ завоеваніями ихъ въ Европѣ.—Въ то время Великороссія, подъ названіемъ Московскаго Государства, соприкасалась границами съ Турціей и подвластными ей народами,—на Юго-Востокѣ; Малороссія была соединена съ Польшею и граничила съ Турціей и подвластными ей народами на Юго-Западѣ; Грузія, за Кавказскими горами и Чернымъ моремъ, граничила съ Турціей тоже на Юго-Западѣ. По этому, борьба Русскихъ съ Турками раздѣляется на три періода. Первый періодъ относится къ борьбѣ съ ними Великороссіи до присоединенія къ ней Малороссіи.—Второй періодъ относится къ борьбѣ съ ними Малороссіянъ до присоединенія ихъ къ Великороссіи.—Оба въ продолженіи болѣе 215 лѣтъ. А третій періодъ—отъ соединенія сихъ одноплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ и затѣмъ, по присоединеніи къ нимъ единовѣрной Грузіи въ одну семью, составившую необъятное, великое, могущественное Государство, Россію,—до нашихъ временъ, въ продолженіи 224 лѣтъ. А всѣ три періода борьбы Русскихъ съ Турками простираются до четырехсотъ сорока лѣтъ, считая съ 1439 года, когда Русскіе выгнали Ту-

рокъ изъ Венгріи,—по 1879 годъ, время состоянія послѣдняго мирнаго договора Россіи съ Турціей.

ПЕРІОДЪ 1-й и 2-й ОТЪ XV ДО ПОЛОВИНЫ XVII ВѢКА:

а). *Борьба съ Турками Великороссіи до присоединенія къ ней Малороссіи.*

Турки, стремясь къ распространенію своихъ завоеваній, нападали на Русскія владѣнія преимущественно чрезъ подвластныхъ имъ Крымскихъ Татаръ, какъ сосѣдей нашихъ на материкѣ, которые, принадлежа къ одной съ ними религіи Магомета, вполнѣ раздѣляли дикія побужденія ихъ и ненависть къ христіанамъ.—Населяя Крымъ, страну богатую естественными произведеніями, Татары почти не занимались ни земледѣліемъ, ни промышленностію; но живя большею частію грабежами и разбоями, безпрестанно нападали на наши пограничные города и села, грабили и опустошали ихъ, угоняли скотъ и лошадей и забирали въ плѣнъ жителей. Для защиты, Московское правительство прибѣгало къ разнымъ средствамъ. Такъ, съ этою цѣлію покровительствовало переходу на принадлежащія ему земли—Малороссійскихъ казаковъ и другихъ вольныхъ людей, населившихъ многія слободы на р. Дону и въ степяхъ, строило пограничныя крѣпости, изъ которыхъ потомъ образовались города, наприм.: Воронежъ,

Курскъ, Харьковъ, Новочеркаскъ. — Устраивало такъ же засѣки.—Это былъ валъ, тянувшійся на пятьсотъ слишкомъ верстъ; однимъ концомъ своимъ онъ касался нынѣшней Тульской губерніи, а другимъ Владимірской. Гдѣ былъ лѣсъ, тамъ, не насыпая вала, заваливали дорогу деревьями. Рѣки на бродахъ заграждали кольями и т. п. Въ крѣпостяхъ расположены были сторожевые отряды, обязанные слѣдить за движеніемъ Татаръ и тотчасъ же давать знать въ Москву о появленіи ихъ. Существовалъ особенный способъ передачи этихъ извѣстій. Сторожъ сидѣлъ высоко на деревѣ; едва онъ замѣчалъ вдали появленіе враговъ, какъ тотчасъ же давалъ знать внизъ другому сторожу; тотъ, будучи на готовѣ, на лошади, пускался съ вѣстію къ слѣдующему посту. Тамъ такъ же сидѣлъ сторожъ и едва замѣчалъ скачущаго всадника, въ свою очередь давалъ знакъ; и такимъ образомъ вѣсть о появленіи Крымцевъ скоро достигала Москвы, откуда высылались войска для отраженія враговъ, или производились соотвѣтственныя для этого распоряженія, сообразно полученнымъ свѣденіямъ и расположенію войскъ. Преслѣдуя татаръ, войска наши не рѣдко разбивали ихъ и опустошали пограничныя поселенія враговъ. Для предупрежденія набѣговъ ихъ, Великіе Князья, иногда посылали Ханамъ подарки и заключали мирные договоры. Но не смотря на то,

рѣдкій годъ Крымскіе Татары не наѣзжали грабить Юго-Восточную Украину. Иногда же они проникали въ самый центръ Московскаго Государства и не разъ опустошали Москву. Замѣчательнѣйшія изъ сихъ столкновеній были:

Въ 1521 году. Ханъ Крымскій, Магметъ-Гирей, неожиданно поднялся на Москву, со всѣми своими силами, и явился подъ стѣнами ея. Испуганные жители Москвы спѣшили заключиться въ Кремлѣ, такъ что въ воротахъ давили другъ друга; положеніе ихъ казалось тѣмъ болѣе опасно, что наличныхъ войскъ недостаточно было для отраженія непріятеля.— Но къ счастію Ханъ согласился отступить, получивъ грамоту, по которой они, именемъ Великаго Князя, обязались платить ему дань. Хотя грамота подъ Рязанью была отбита, Рязанскимъ воеводою Хабаромъ-Симскимъ, послѣ чего Татары ушли; но до того успѣли уже всѣ села отъ Нижняго-Новгорода и Воронежа до рѣки Москвы ограбить, выжечъ и народъ угнать въ рабство.

Часть Запорожцевъ, подъ начальствомъ Князя Димитрія Вишневецкаго, въ 1556 году, отдѣлясь отъ Малороссіи, поддалась Московскому Государству, заняла островъ Хортицу, близъ устья Днѣпра противъ Конскихъ водъ, построила тамъ крѣпость, сожгла Турецкое укрѣпленіе Исламъ-Кермень и вывезла оттуда въ свою крѣпость пушки; кромѣ

того укрѣпила островъ Томаковку.—Потомъ, соединясь съ Царскими войсками, шесть дней бились подъ Исламъ-Керменемъ и Очаковымъ, перебили множество Турокъ и Татаръ и принудили Крымцевъ удалиться отъ Конскихъ водъ, на свой полуостровъ. Напрасно въ слѣдующемъ, 1557 году, Крымцы, въ продолженіи двадцати четырехъ дней, осаждали возведенную Запорожцами крѣпость; но когда явились, присланные на помощь имъ, Турки и Волохи, и когда истощились запасы и силы Запорожцевъ—они вынуждены были оставить свою крѣпость. Въ 1559 году, Вишневецкій, съ пятью тысячами легкихъ войскъ, ходилъ на Донъ.—Тамъ построилъ онъ суда, поплылъ къ Азову, истребилъ на Ипсарѣ нѣсколько сотъ Крымцевъ и отвлекъ силы ихъ отъ вторженія въ Украину. А въ 1560 году, тотъ же Вишневецкій, по просьбѣ Черкесскихъ Князей, былъ посланъ къ нимъ въ качествѣ полководца противъ Крымскаго Хана.

Турки и Крымцы, желая отвоевать, покоренное Московскимъ Государствомъ, Астраханское Татарское царство и собравъ многочисленные полчища свои, въ 1569 году, напали на Астрахань, укрѣпивъ подъ стѣнами ея свои два стана, каждый особо. Малороссійскіе казаки и Запорожцы призваны были на помощь къ Московскимъ войскамъ, которыхъ гарнизонъ находился въ Астрахани, а вспомогательная часть окопалась на одной Волжской

косѣ. Казаки и Запорожцы расположили свой станъ надъ Волгою, по выше непріятельскихъ, укрѣпивъ его окопами и артиллеріею. Нѣсколько дней сряду, сильный корпусъ ихъ наѣзжалъ на Турецкій станъ и, побезпокоивъ его ружейнымъ огнемъ, возвращался къ своему стану. Между тѣмъ, въ одну ночь, посланецъ казакъ, проползъ въ городъ съ требованіемъ, чтобы гарнизонъ, въ назначенное время, сдѣлалъ вылазку и повелъ фальшивую атаку на Турецкіе шанцы; возвратясь въ станъ, онъ объявилъ о готовности гарнизона. Уговорясь и со вспомогательнымъ Московскимъ войскомъ, что оно одновременно подступитъ къ Татарскому стану и займетъ его своими нападеніями.—Казаки и Запорожцы, въ первое за тѣмъ утро, на разсвѣтѣ, двинулись на Турецкій станъ. Едва въ городѣ замѣтили это движеніе—тотчасъ же сдѣлали вылазку, разсыпались вокругъ шанцевъ и напали на непріятеля. Турки, видя вблизи своего стана одну Малороссійскую конницу безъ пѣхоты, почли ее разъѣзжающею по прежнему и не обратили на нее вниманія; они толпами бросились къ своимъ шанцамъ на помощъ противъ Астраханцевъ. Но эта конница, остановясь въ близкомъ разстояніи отъ непріятельскаго стана, мгновенно раздалась въ обѣ стороны, а бывшая за нею пѣхота быстро бросилась на Турецкій станъ, вломилась туда и, овладѣвъ артиллеріею,

обратила ее противъ Турокъ, встрѣтила ихъ ужаснымъ огнемъ и нанесла имъ страшное пораженіе. Турки и Крымцы бѣжали и Астрахань была освобождена. Большая добыча отъ обоихъ непріятельскихъ становъ досталась побѣдителямъ.

Московское правительство, для защиты пограничныхъ владѣній своихъ, не рѣдко отправляло особые значительные отряды войскъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, подъ начальствомъ Адашева, проникъ въ самый Крымъ, опустошилъ Татарскіе улусы и освободилъ много Русскихъ плѣнныхъ. Крымцы, застигнутые въ расплохъ, имѣя въ виду, что царства Казанское и Астраханское уже покорены Русскими, сначала пришли въ ужасъ и думали, что насталъ уже конецъ существованія и ихъ Царства; но, по мѣстоположенію и зависимости Крыма, Россія тогда не была еще въ силахъ удержать его за собою. Затѣмъ, оправившись отъ удара, нанесеннаго Адашевымъ, Крымцы, въ 1571 году, вторгнулись въ Россію, нечаянно напали на Москву и сожгли ее. Много при этомъ они погубили народа; рѣка Москва была запружена тѣлами мертвыхъ и долго воды ея проносили погибшихъ. На пути своемъ, Татары ужасно опустошили страну и болѣе ста тысячъ человѣкъ увели въ плѣнъ. Но при нашествіи, въ 1572 году, они были разбиты нашими войсками при рѣкѣ Лопасни, потеряли много войска и бѣжали.

Неудачно было для Татаръ и нашествіе 1591 года, когда подъ Москвою встрѣтило ихъ сильное войско наше, съ которымъ безуспѣшно сражались цѣлый день и за тѣмъ ночью бѣжали. За то въ слѣдующемъ, 1592 году, они вознаградили себя опустошеніемъ Рязанскихъ, Каширскихъ и Тульскихъ земель, на которые они напали внезапно и увели отъ туда въ плѣнъ множество жителей.

Въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича, отечество наше, послѣ смутныхъ до того событій, находилось въ бѣдственномъ положеніи; нужно было много заботъ и времени для успокоенія и устройства его; тогда всякая борьба съ сосѣдями, или завоеванія у нихъ, были не мыслимы. Но Крымскіе Татары, подкупленные Поляками, въ 1632 году, напали на юго-восточные города Украины и нанесли ей чувствительныя опустошенія. Турки, изъ своей крѣпости Азова, тоже продолжали набѣги и грабежи. Озлобленные за это Донскіе козаки, чтобы прекратить нестерпимые разбои ихъ, собравъ въ 1637 году около пяти съ половиною тысячъ своего и Запорожскаго войска, покорили и заняли эту сильную крѣпость, освободили плѣнныхъ христіанъ; всѣхъ жителей города, кромѣ Грековъ, вырѣзали. Въ 1641 году, двухсоттысячная Турецкая армія, осадила Азовъ; но козаки геройски отразили двадцать четыре приступа ея и принудили Турокъ снять осаду. Не

смотря на то, что обладаніе Азовомъ было для насъ весьма выгодно, какъ потому, что съ этимъ отстранилось бы тамъ сосѣдство Турокъ, такъ и потому, что тогда представлялось легче удерживать Крымцевъ отъ набѣговъ на Украину,—правительство наше, воизбѣжаніе поводовъ къ войнѣ съ Турками, предписало козакамъ оставить Азовъ. Они повиновались, но предъ выходомъ такъ раззорили, что остались однѣ только развалины. Вскорѣ, однако, Турки опять возобновили эту крѣпость, сильнѣе прежней.

б). *Борьба съ Турками Малороссіи до присоединенія ея къ Великороссіи.*

Малороссія, занимая къ юго-западу обширную, плодородную, но неудобную къ укрѣпленію отъ сосѣдей землю, не могла существовать отдѣльною жизнію, но должна была слиться съ однимъ изъ сосѣднихъ Государствъ. Къ несчастію неудачный выборъ добровольнаго присоединенія ея къ небольшому Литовскому Княжеству—повелъ за собою, по случаю женитьбы Литовскаго Князя, Ягайло, на наслѣдницѣ Польскаго престола Ядвигѣ, соединеніе ея съ Польшею, въ которой власть главы народа была парализована Сеймами и необузданнымъ произволомъ Магнатовъ, шляхты и фанатизмомъ католиковъ и іезуитовъ, доведшихъ Королевство сначала до анархіи,

а потомъ и до совершеннаго паденія. При такомъ положеніи, Малороссія, не только не могла слиться съ Польшею, но вынуждена была защищать свое православіе, свободу, имущество и жизнь отъ Поляковъ и отъ сосѣдей Магометанъ. Находясь въ древнемъ средоточіи Русской жизни, народонаселеніе Малороссіи, чаще нежели въ другихъ мѣстахъ, подвергалось опустошительнымъ набѣгамъ подвластныхъ Турціи, дѣйствовавшихъ согласно ея указаніямъ, Крымскихъ Татаръ, и кромѣ того безпрерывнымъ коварнымъ, гнуснымъ и кровожаднымъ притѣсненіямъ и раззореніямъ отъ своевольныхъ Польскихъ магнатовъ, шляхты и корыстолюбивыхъ іезуитовъ, стремившихся вводить православныхъ въ католицизмъ и въ Унію.—И потому поставлено было въ необходимость быть на готовѣ къ отраженію внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Вслѣдствіе этого, въ Малороссахъ, при твердости въ вѣрѣ предковъ, развился воинственный духъ. Подъ начальствомъ избранныхъ народомъ вождей—Гетьмановъ, они всегда почти были готовы къ войнѣ съ бусурманами и Поляками. Отдѣльно отъ войскъ Гетьманскихъ изъ козаковъ, въ Малороссіи было мѣсто, гдѣ вольная козацкая удаль развилась и сохранилась, во всей своей силѣ, и служила образцомъ для героизма всей Украины. Это была такъ называемая Запорожская Сѣчь. Она водворилась за порогами Днѣп-

ра, на Хортицкомъ островѣ,—около той самой мѣстности, возлѣ которой отъ Московскаго Государства утвердилась было часть Запорожцевъ подъ начальствомъ Князя Вишневецкаго,—имѣла видъ укрѣпленнаго лагеря и состояла изъ сильнаго козачьего войска; впрочемъ, въ это войско, кромѣ козаковъ, собирались и были принимаемы храбрые люди, со всѣхъ сторонъ, лишь бы только они исповѣдывали православную вѣру и давали обѣтъ безпощадно бить невѣрныхъ.—Запорожское войско состояло подъ начальствомъ Кошевого, избираемаго изъ среды себя и по доброй волѣ, отчасти, подчинялось въ военныхъ дѣйствіяхъ Малороссійскому Гетьману. Для наблюденія за появленіемъ враговъ, козаки и запорожцы имѣли свои сторожевые посты: нѣкоторые изъ нихъ, по преданію, находились на степи въ могилахъ, имѣвшихъ видъ кургановъ. Главные свои набѣги на бусурманскія земли, они производили небольшими отрядами—то степями, то чрезъ Черное и Азовское моря: на Крымскихъ (и подчиненныхъ имъ Буджакскихъ и Бѣлогородскихъ) Татаръ и Турокъ. Хотя на широкихъ пустынныхъ степяхъ небыло ни одной тропинки, ни слѣда, какъ на морѣ; но они хорошо зная пути: днемъ—по краю земли и по солнцу, ночью—по звѣздамъ, вѣтру и ручьямъ,—ѣздили какъ по большимъ дорогамъ; чтобы не быть открытыми—не разводили огня, питались

разъ въ день скудною пищею, конямъ не давали ржать, крылись по камышамъ и тростникамъ; чтобы уничтожить слѣды свои—съѣзжались и разъѣзжались. Такимъ образомъ, появляясь внезапно, какъ снѣгъ на голову, то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ вовсе не ожидали, безпрестанно отбивали захваченныхъ въ плѣнъ мусульманами христіанъ, возвращали ихъ на родину, и не рѣдко взымали разные контребуціи. Однажды, подъ предводительствомъ знаменитаго Полковника Семена Палія, захватили въ плѣнъ даже самаго Хана и нѣсколько Ханскихъ вельможъ. — Тогда Татары не щадили ни какихъ сокровищъ своихъ для выкупа. Запорожцы и козаки нападали иногда на берега Азіатской Турціи и появлялись въ окрестностяхъ самаго Константинополя. Султанъ сердился за это на Польское правительство, требовалъ усмиренія буйныхъ удальцовъ, грозилъ войной. Но Поляки не въ состояніи были обуздывать ожесточенный ими народъ; вся Малороссія глубоко ненавидѣла ихъ за вѣроломства, заносчивость, насилія, грабежи, попраніе народныхъ правъ и посягательства на свободу вѣры. Все это вызвало въ Малороссіи рядъ возстаній, которыя, послѣ многихъ блистательныхъ побѣдъ ея надъ Поляками, кончились добровольнымъ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи, въ 1654 году. За этотъ періодъ исторія сохранила намъ, независимо отъ упо-

мянутыхъ въ общихъ выраженіяхъ, слѣдующія столкновенія Украины съ Турками и дѣйствовавшими по желанію ихъ Крымскими, Буджакскими и Бѣлогородскими Татарами:

Въ 1439 году, Малороссы, 43,700 человѣкъ, участвовали въ войнѣ Венгріи и Польши съ Турками; при этомъ два раза въ Трансильваніи, а потомъ третій разъ на берегахъ Дуная, гдѣ Магометанами лично распоряжался Султанъ,—разбили Турокъ на голову.

Въ 1482, 1493, 1495 и 1500 годахъ, Крымскій Ханъ, Менгли-Гирей, съ своими Татарами и съ Молдаванами, дѣлалъ нашествіе на Малороссію, ограбилъ и опустошилъ Кіевъ, его посады и ближнія села обратилъ въ пепелъ, разграбилъ Черниговъ и выжегъ окрестности его.

Въ 1498 и 1499 г. Турки съ Крымцами и Валахами, напали на Малороссію, ограбили и увели въ плѣнъ болѣе ста тысячъ жителей. Въ 1506 г. Крымцы одни, два раза вторглись въ Малороссію и Литву, разбили и преслѣдовали Польскія войска; тогда назначена была имъ отъ Польши дань въ 15 тысячъ червонныхъ. Въ это время войска Малороссіи въ битвахъ съ ними не участвовали. А въ 1512 году, нашъ Гетьманъ Лянцкоронскій съ козаками разбилъ Крымцевъ подъ Вышневцомъ, гдѣ ихъ погибло 24 тысячи. Хищники присмирѣли, но не на долго, оп-

равясь отъ пораженія, черезъ годъ, сдѣлали набѣгъ и погибли безъ войны, безъ сраженій.—Они разграбили нѣсколько мѣстечекъ, но на обратномъ пути, въ степи, были застигнуты сильною метелью и морозами; похода нельзя было продолжать, они остановились по шею въ снѣгу; перерѣзавъ похищенный ими скотъ и лошадей—влѣзали имъ во внутренности, желая тамъ отогрѣться. Весною найдено было болѣе четырехъ тысячъ околѣвшихъ хищниковъ.

Въ 1516 году, Запорожцы подъ начальствомъ Кошеваго Дашковича, сдѣлали набѣгъ на Крымцевъ, прошли до Бѣлграда, разбили нѣсколько отрядовъ ихъ и угнали въ Сѣчь 500 лошадей и 3000 скота. Послѣ того они не переставали истреблять отдѣльные отряды ихъ.—Между тѣмъ, въ томъ же году, Крымскій Ханъ поднялся на Малороссію, съ многочисленнымъ войскомъ. Гетьманъ нашъ, съ козаками, встрѣтилъ его надъ Донцомъ, разбилъ татаръ на голову, весь багажъ ихъ достался побѣдителямъ; затѣмъ, при рѣкѣ Кадымѣ разгромилъ другой отрядъ ихъ и Турокъ и умножилъ взятую у Хана добычу. За то въ 1519 году, Крымцы опустошили Литву и угнали въ рабство шестьдесятъ тысячъ жителей, убили еще болѣе. Въ 1522 году, они разбили Запорожцевъ и взяли въ плѣнъ Кошеваго Дашковича, который въ слѣдующемъ 1523 году, бѣжавъ изъ неволи и прибывъ въ Сѣчь, тотчасъ же

собралъ своихъ Запорожцевъ, двинулся на Крымъ и, въ свою очередь, сторицею отмстилъ за себя и погибшихъ товарищей, причинивъ ужаснѣйшія опустошенія на полуостровѣ. Въ 1526 году, Крымскій Ханъ вторгнулся въ Малороссію; козаки и Запорожцы разбили войска его подъ Кіевомъ, при Черкассахъ и при Каневѣ, заставили семь тысячъ Крымцевъ положить оружіе, освободили изъ плѣна нѣсколько тысячъ захваченныхъ ими христіанъ и прогнали враговъ изъ Украины. Чрезъ два года, Запорожцы и козаки, чтобы дать Хану почувствовать свои силы, двинулись на Крымъ, три раза били враговъ и возвратились оттуда съ большою добычею скота и лошадей. Въ 1533 году, Крымскій Ханъ вновь вторгнулся съ своимъ войскомъ въ Малороссію, съ 50 пушками; 13 дней осаждалъ Черкасы, но видя неуспѣхъ—пригласилъ къ себѣ Запорожскаго Кошеваго Дашковича, пировалъ съ нимъ и помирился. Но не на долго; въ 1534 году, Крымцы опять сдѣлали набѣгъ въ Малороссію—съ многочисленнымъ войскомъ. Гетьманъ съ козаками и Запорожцами, заманивъ ихъ летучими отрядами къ Заславлю, гдѣ имѣлъ укрѣпленный лагерь,—разбилъ, овладѣлъ непріятельскими вьюками и запасами, и, продолжая пораженіе, выгналъ за предѣлы Украины. Въ 1570 году, Запорожцы успѣшно нападали на Крымцевъ и грабили Турецкихъ купцовъ.

Въ 1575 и 1576 годахъ, Гетьманъ Свирговскій, съ козаками и Запорожцами, воевалъ за Молдавію противъ Турціи. Первая битва была у города Сороки на Днѣстрѣ. Разбивъ на голову Турокъ, Гетьманъ взялъ въ плѣнъ главнокомандующаго ихъ, Пашу Кара-Мустафу, и овладѣлъ непріятельскими запасами. Другой отрядъ Турокъ, козаки съ Молдаванами разбили подъ Браиловымъ и взяли весь обозъ ихъ.— Шедшихъ на помощь 16 тысячъ Турокъ они тоже разбили, положивъ ихъ на мѣстѣ семь тысячъ. Въ Бѣлградѣ, на Днѣстрѣ, вырѣзали часть гарнизона и выжгли половину предмѣстья; прошли Молдавію и Валахію, преслѣдуя и вездѣ разбивая Турокъ. Въ то же время, Запорожцы, разъѣзжая по Черному морю и въ устьяхъ Дуная и Днѣстра, перехватили множество непріятельскихъ судовъ съ войскомъ и запасами, а прибрежныя укрѣпленія и жилища выжгли и раззорили. Но на обратномъ пути чрезъ Бессарабію, козаки, возбужденные ложнымъ извѣстіемъ, вѣроломно подведены были на осаду города Киліи, для овладѣнія хранившимися будьто бы тамъ безчисленными сокровищами, награбленными Турками въ Молдавіи и Валахіи.—Когда козаки пошли на приступъ, то взорванныя Турками, предварительно подготовленныя въ двухъ мѣстахъ мины, подняли осаждающихъ, въ томъ числѣ и Гетьмана Свирговскаго,—на воздухъ; а напавшіе за тѣмъ въ тылъ

Турки многихъ перерѣзали, остальные бѣжали, присоединились къ другому отряду козаковъ и съ нимъ возвратились въ свои границы.

Между тѣмъ, Крымскіе Татары, въ концѣ 1575 года, вторгнулись въ Волынію и увели оттуда въ плѣнъ способныхъ къ работѣ жителей 55,340 человѣкъ, лошадей 150 тысячъ, овецъ 200 тысячъ и рогатаго скота 500 тысячъ. Гетьманъ нашъ Ѳедоръ Богданъ, въ 1577—1579 годахъ, для преслѣдованія Крымцевъ отправилъ въ Черное море на лодкахъ къ Козлову и Кафѣ пять тысячъ Запорожцевъ, а самъ съ козаками пошелъ чрезъ степи въ Крымъ, разогналъ на пути многіе Татарскіе отряды; при переходѣ отъ Днѣпровскаго лимана къ Перекопской крѣпости разбилъ главную армію Крымцевъ, отрѣзалъ и совершенно уничтожилъ значительную часть ея; за тѣмъ взялъ городъ и крѣпость Перекопъ, укрѣпленія разорилъ, а городъ сжегъ; пошелъ къ г. Кафѣ и вмѣстѣ съ Запорожцами, дѣйствовавшими съ моря и отъ горъ, взялъ его штурмомъ, разграбилъ, а жителей вырѣзалъ; оттуда отправился къ Бахчисараю и Козлову; на пути встрѣтили его послы отъ Хана съ дорогими подарками и съ просьбою о мирѣ. Освободивъ всѣхъ христіанъ, какіе были въ неволѣ у Татаръ, Гетьманъ взялъ въ аманаты 15 мурзъ и возвратился въ Малороссію съ величайшею добычею. Въ это время Турки, безпре-

станно тревожили Дунайскихъ христіанъ.—Чтобы унять и отвлечь силы ихъ въ другую сторону, Гетьманъ отправилъ въ Черное море три тысячи Запорожцевъ, а самъ пошелъ чрезъ Крымскія степи, земли Донскихъ козаковъ и Черкесовъ—за Кубань, открылъ военныя дѣйствія противъ подвластныхъ Турціи народовъ, предавая огню и мечу всю страну; съ другой стороны, Запорожцы, крейсируя близь ея береговъ, раззоряли прибрежныя селенія. Такимъ образомъ Гетьманъ прошелъ всю Анатолію къ Синопу и Трапезонту, выжегъ и ограбилъ ихъ предмѣстія; потомъ двинулся къ Цареграду и подошелъ къ проливу Константинопольскому. Разграбивъ Азіатскій берегъ у Чернаго моря. козаки переправились въ Европейскую Турцію и вступили въ Болгарію, гдѣ узнали, что Турки, нападавшіе на Дунайскихъ христіанъ, поспѣшно возвратились къ Адріанополю. Изъ Болгаріи, на Запорожскихъ и добытыхъ судахъ. переплывъ за Дунай, Гетьманъ напалъ на Килію, взялъ ее приступомъ и мстя за гибель подъ нею, въ 1576 году, козаковъ, вырѣзалъ Турокъ и Армянъ, городъ разграбилъ, сжегъ до основанія и возвратился въ отечество съ огромною добычею.

Въ 1583 г. Крымцы, напавъ на границы Малороссіи, взяли въ плѣнъ нѣсколько сотъ человѣкъ. Гетьманъ Скалозубъ, на выручку ихъ и другихъ

плѣнниковъ, отправился съ козаками чрезъ степи къ Перекопу и распорядясь движеніемъ войскъ за линію, чтобы тѣмъ заставить Татаръ отправить плѣнныхъ къ морю и тамъ перехватить ихъ,—отплылъ въ Черное море и соединясь съ флотиліею, состоявшею изъ шести полковъ Запорожцевъ на лодкахъ, отправилъ ее въ разныя гавани, самъ же поплылъ въ Керченскій заливъ. Но, какъ только онъ вошелъ въ заливъ, Турецкіе суда, вышедши изъ Чернаго и Азовскаго морей, окружили его и по долгомъ сраженіи, взяли въ плѣнъ совсѣми пережившими битву. Гетьманъ отвезенъ былъ въ Цареградъ и уморенъ голодомъ. Остальная флотилія и сухопутныя войска возвратились въ свои границы. Въ 1589 году, Крымскіе Татары вторгнулись въ Литву и нанесли ей раззореніе. Въ слѣдующемъ 1590 году, Запорожцы ограбили нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, пристали къ берегамъ Азіи и опять выжгли Синопъ и Трапезонтъ. Въ 1605 году, Запорожцы тревожили Турцію набѣгами на города, разграбили и сожгли Варну. Въ 1606 году, овладѣли на Черномъ морѣ десятью Турецкими кораблями. А въ 1607 году ворвались въ Орду, въ конецъ раззорили Очаковъ и Перекопъ и возвратились съ добычею.

Въ 1612 году, Крымцы сдѣлали набѣгъ на пограничныя селенія Малороссіи и угнали на полуостровъ множество плѣнныхъ христіанъ.—На выручку ихъ,

грозный Полководецъ, Гетьманъ Конашевичъ-Сагайдачный отправился съ козаками и Запорожцами чрезъ Черное море, освободилъ множество плѣнныхъ христіанъ, разграбилъ и сжегъ г. Кафу и предмѣстье г. Козлова и возвратился въ отечество съ великою добычею. Въ тоже время другой отрядъ козаковъ, подъ начальствомъ назначеннаго Поляками вождя Кушки, испыталъ подъ Аккерманомъ неудачу; онъ былъ разсѣянъ Турками и Татарами, а самъ Кушка взятъ въ плѣнъ и убитъ. Въ 1614 и 1615 годахъ, козаки продолжали свою борьбу съ магометанами, опустошали берега Чернаго моря, истребили Турецкую флотилію, состоявшую изъ шести галеръ и двадцати легкихъ судовъ, сожгли арсеналъ Трапезонтскій, Синопъ превратили въ пепелъ и навели ужасъ на жителей Малой Азіи. Въ 1616 году, Скиндеръ-Паша явился на границахъ Польши съ 80 тысячами Турокъ. Гетьманъ Сагайдачный встрѣтилъ ихъ надъ Днѣстромъ, въ Буковинѣ, разбилъ на голову, много взялъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ 7 пашей и 17 чиновниковъ, и овладѣлъ всею Турецкою артиллеріею, вооруженіемъ, всѣмъ обозомъ и запасами; убитыхъ Турокъ насчитано около десяти тысячъ. Оттуда онъ отправился серединою между Молдавіею и Валахіею, разбилъ на пути нѣсколько Турецкихъ отрядовъ, наконецъ при Галацѣ нашелъ главную Турецкую армію. Укрѣпивъ свой станъ, Гетьманъ атаковалъ

Турокъ и разгромилъ всю армію ихъ; остатки ея поспѣшно бѣжали за Дунай.—Побѣдителямъ досталось все, что было въ станѣ Турецкомъ, множество богатствъ, орудій и запасовъ. Возвращаясь въ Украину, Гетьманъ получилъ извѣстіе, что Крымскіе Татары, пользуясь отлучкою его съ войсками, прошли на грабежъ въ восточную Малороссію за рѣку Самару. Тогда, оставя пѣхоту слѣдовать къ своимъ мѣстамъ, онъ, съ легкими войсками, поспѣшилъ за Днѣпръ и расположился тамъ въ лугахъ, оттуда послалъ разъѣзды къ Самарѣ. Чрезъ нѣсколько дней прискакали къ нему козаки съ извѣстіемъ, что Татары уже перебираются чрезъ р. Самару съ „ясыромъ превеликимъ“ и при ней будетъ имѣть ночлегъ.—Гетьманъ на всю ночь отправился къ Самарѣ, на зарѣ напалъ на таборъ Татарскій, безпечно расположенный по берегу рѣки, и первый крикъ козаковъ, первый выстрѣлъ изъ пушекъ и ружей, разогналъ верховыхъ Татарскихъ лошадей, а самыхъ Татаръ поразилъ паническимъ страхомъ. Козаки кололи и рубили ихъ, почти безъ всякой обороны. Плѣнники, увидя неожиданную помощъ, одинъ другаго развязывали и рѣзали хищниковъ безпощадно, воспользовавшись для этого копьями и саблями, установленными Татарами на ночъ въ кучи, и Татары отъ собственнаго оружія погибли тысячами. Такъ были они истреблены до послѣдняго, не осталось ни одного изъ

нихъ, кто бы далъ вѣсть въ Крымъ о ихъ гибели. Весь таборъ Татарскій достался въ добычу побѣдителямъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ Малороссіянъ не только были освобождены, но и надѣлены лошадьми и вещами Татарскими. Въ 1620 году, отрядъ козаковъ изъ шести полковъ (безъ главнаго вождя своего—Гетьмана) участвовалъ въ неудачной битвѣ Поляковъ съ Турками при мѣстечкѣ Цецорѣ, надъ Прутомъ. Въ тоже время, Запорожцы разбили Татаръ подъ Перекопомъ и освободили изъ оковъ многихъ плѣнныхъ христіанъ. Въ 1621 году, козаки, въ числѣ тридцати тысячъ, подъ командою Гетьмана Сагайдачнаго, участвовали въ битвѣ Поляковъ съ Турками близь Хотина, гдѣ армія Магометанъ простиралась до четырехъ сотъ тысячъ, и такъ насолили Туркамъ, что они за каждую козачью голову платили по 50 червонцевъ; Татары часто, выбривъ по козацки мертвую голову Поляка, продавали ее за козачью. Но война эта, не смотря на численный перевѣсъ Турецкихъ войскъ болѣе чѣмъ въ шесть разъ, не дала имъ никакого успѣха и кончена миромъ тамъ же, близь Хотина.

Въ 1624 году, Запорожцы. отправясь въ Черное море, высадились на берегъ, не доходя одной мили до Константинополя. ограбили и сожгли нѣсколько селеній и наведя страхъ на столицу Турціи, возвратились въ сѣчъ. Въ 1626 году, четыре тысячи

Запорожцевъ сдѣлали успѣшный набѣгъ на Крымъ; а въ слѣдующемъ году ходили они на Турокъ, но этотъ походъ былъ неудаченъ, онъ кончился потопленіемъ отъ 15 до 20 Запорожскихъ лодокъ и мучительною смертію захваченныхъ Турками въ плѣнъ десяти козаковъ. Въ 1629 году, Запорожцы, отправясь съ своею флотиліею въ Черное море, напали на Константинополь, навели тамъ ужасъ и смятеніе, сожгли и ограбили окрестныя поселенія, захватили двѣ Турецкія галеры и возвратились въ свою неприступную Сѣчь. Въ 1633—1635 г. Запорожцы продолжали грабить земли Крымцевъ и Турокъ.

Между тѣмъ, развращенное богатствомъ, корыстолюбіемъ и властолюбіемъ Римско-Католическое духовенство, убѣдясь въ твердой отпорѣ своей пропаганды въ Малороссіи между православными христіанами, которыхъ безуспѣшно оно старалось совратить въ католицизмъ, и не желая разстаться съ своими заманчивыми, но пагубными для него мечтами,—изобрѣло, казалось ему, вѣрное средство для соединенія церквей—Унію. Это въ сущности католическая вѣра съ православными обрядами, наружнымъ сохраненіемъ которыхъ надѣялись прикрыть предполагаемую легкость и прочность обмана. Для введенія этой Уніи, въ 1592 году, Папа Климентъ 8-й, отправилъ въ Малороссію прелата своего, Поляка Кунискаго, и назначилъ отрядъ Іезуитовъ, ко-

торые, найдя здѣсь сопротивленіе, принялись, при содѣйствіи алчныхъ и корыстолюбивыхъ Польскихъ магнатовъ и шляхты, вводить ее насильно, необузданно, совсѣмъ безуміемъ и жестокостію Испанской инквизиціи. Въ тоже время магнаты и шляхта самовольно захватили въ Малороссіи многія земли, города и другіе населенные мѣста, обратили народъ нашъ въ рабовъ своихъ, отдали ихъ и церкви въ аренду всесвѣтнымъ побродягамъ, жидамъ, и довели страну до ужаснаго угнѣтенія. Все это поселило раздоръ, непримиримую вражду и междоусобныя войны козаковъ съ Поляками, часто заставлявшіе послѣднихъ смиряться и падомъ до ногъ, съ клятвами, возвращать Малороссіи ея народныя права, которые они при первомъ удобномъ—по ихъ легкомыслію—случаѣ, вѣроломно и святотатственно попирали. Въ такомъ положеніи, при неудачныхъ возстаніяхъ козаковъ и Запорожцевъ, съ 1639 по 1647 годъ, значительная часть ихъ, подъ начальствомъ Гетьмана Полтора-Кожуха, а по смерти его—подъ начальствомъ пріемника его, Гетьмана Гулака, не успѣвъ собрать достаточныхъ силъ для борьбы съ Поляками и, вѣроятно, съ цѣлію пріобрѣсти лучшія отношенія съ сосѣдями, чтобы при благопріятныхъ обстоятельствахъ заручиться ихъ помощію,—вошли въ союзъ съ Крымскими Татарами и съ Турками.— Первый, придерживаясь съ своимъ войскомъ гра-

ницъ Украины и Крымскихъ степей, при столкновеніи съ Польскими отрядами, хваталъ начальниковъ, дарилъ и мѣнялъ ихъ Крымцамъ на скотъ и на барановъ; потомъ, вмѣстѣ съ Крымцами, отражалъ и побѣдилъ напавшихъ на предѣлы Ханства Калмыковъ и прогналъ ихъ за Волгу. А второй, Гетьманъ Гулакъ, съ 7 тысячами козаковъ, въ союзѣ съ Крымцами и съ Турками, воевалъ противъ Волжскихъ Татаръ, Черкесовъ, Калмыковъ и Персіянъ. По смерти Гулака, войска его присоединились къ Запорожцамъ.

Оказанная Гетьманами: Полтора-Кажуха и Гулакомъ съ козаками помощъ Татарамъ и Туркамъ, храбрость, честность и успѣхи козаковъ въ битвахъ за нихъ, не пропали даромъ, внушили уваженіе къ ихъ героизму и пріобрѣли расположеніе къ нимъ, хотя впослѣдствіи, личные интересы магометанъ зашли слишкомъ далеко и не могли быть общими для Украины.—Напротивъ, Поляки внушили Туркамъ и Татарамъ отвращеніе, которое живо выражено ими въ рѣчи одного Крымскаго Хана: „я мно„гократно испыталъ непостоянство Поляковъ, знаю „ихъ коварный нравъ и заклялъ себя быть вѣчнымъ „врагомъ ихъ.“ Къ этому Хану, знаменитый Гетьманъ нашъ Зиновій Богданъ-Хмельницкій, въ 1647 году, при возстаніи Малороссіи противъ Поляковъ, отправилъ въ подарокъ взятую войсками его въ

плѣнъ Польскую шляхту, а отъ него, въ 1648 году, получилъ, въ помощъ войскамъ своимъ противъ Поляковъ, четыре тысячи Татаръ съ мурзою Тугай-Беемъ. Впрочемъ этотъ отрядъ Татаръ не былъ употребленъ противъ Поляковъ. Гетьманъ Хмельницкій съумѣлъ собрать и соединить громадное войско козаковъ и Запорожцевъ, которыхъ мужество и сила были возбуждены угнѣтеніями Поляковъ до изступленія, такъ что своего войска было достаточно для борьбы съ врагами. Заручаясь помощію Крымцевъ, Гетьманъ имѣлъ въ виду только предупредить Поляковъ, зная что они употребятъ всевозможныя усилія и подкупы для того, чтобы привлечъ себѣ помощъ Хана, или уговорить его сдѣлать набѣгъ на Малороссію. Такимъ или другимъ способомъ, въ то время, Татары могли быть весьма вредны для успѣховъ возстанія Украины, хотя и въ союзѣ съ нею, они, сроднившись съ хищничествомъ, не могли обходиться безъ грабежей на Украинѣ. Принимая въ соображеніе эти обстоятельства, Гетьманъ радъ былъ представившемуся случаю сбыть съ рукъ Татарскую помощъ и присоединилъ войско Тугай-Бея къ своему отряду, отправленному въ Молдавію, по просьбѣ тамошняго Господаря и Турецкаго Султана, на помощъ противъ Венгерцевъ и Валаховъ. За то, послѣ многихъ одержанныхъ козаками и Запорожцами блистательныхъ

побѣдъ надъ Поляками, Султанъ, имѣя виды на Украину, прислалъ Крымскому Хану и Силистрійскому Пашѣ повелѣніе помогать Гетьману Хмельницкому войсками. Гетьманъ, какъ дальновидный политикъ, явно не отвергалъ этой помощи, но пользовался ею только отъ Хана—съ осторожностію, обуздывая и предупреждая хищническія дѣйствія Татаръ. Такъ въ 1649, 1651, 1652 и 1653 годахъ, Ханъ или самъ приводилъ, или присылалъ свои войска на помощъ Украинѣ. Но при этомъ, по тайнымъ происканъ, интригамъ и подкупу Поляковъ, привыкшихъ ко всякаго рода вѣроломнымъ предпріятіямъ,—два раза измѣнилъ.—Въ 1651 году, подъ Берестечкомъ, гдѣ занимая позицію, имѣвшую важное значеніе для общаго дѣйствія союзныхъ войскъ противъ Поляковъ, во время самаго разгара битвы, когда козаки одержали уже успѣхъ надъ Поляками, Татары, подъ вымышленными предлогами, вдругъ неожиданно снялись съ своей позиціи и ушли въ Крымъ. Этимъ не только вырвана изъ рукъ нашихъ побѣда, но удаленіемъ Татаръ открытъ былъ лѣвый флангъ Малороссійской арміи; такимъ образомъ отдана была дорога для пораженія и весь лагерь ея достался Полякамъ. Для отвращенія на будущее время подобнаго предательства, были приняты особыя мѣры; но и за всѣмъ тѣмъ, послѣ опять одержанныхъ Гетьманомъ Хмельницкимъ надъ Полька-

ми побѣдъ, Татары, возвращаясь въ 1653 году на полуостровъ, ограбили часть Украины и увели въ плѣнъ многихъ жителей; да и Польша, въ награду за подкупъ, не избѣгла такой же операціи хищниковъ. Подкупъ этотъ сдѣланъ Поляками тогда, когда состоялся третій уже во время Гетьманства Хмѣльницкаго съ ними миръ, каждый разъ утвержденный клятвами ихъ, съ возвращеніемъ Малороссіи народныхъ правъ, и всякій разъ коварно нарушаемый ими, съ алчнымъ стремленіемъ истребить лучшихъ людей ея, ввести Унію и Католицизмъ, завладѣть страною и обратить жителей въ безгласныхъ рабовъ своихъ. Тогда настало время сдѣлать окончательный переворотъ въ судьбѣ Малороссіи. Весь народъ это чувствовалъ и желалъ присоединиться къ единоплеменной и единовѣрной Великороссіи; не многіе, не понимавшіе послѣдствій, говорили о подчиненіи Малороссіи Турецкому Султану; ни кто и не думалъ оставаться подъ гнетомъ Польши. Малороссы живо помнили тяготѣвшія надъ ними невыносимыя насилія распутныхъ, своевольныхъ магнатовъ, шляхты и пьянаго воинства, ихъ грабежи, убійства и всѣхъ видовъ тиранства, многочисленныя и разнообразныя до безумія, за предѣлами котораго, созданіе Божіе въ образѣ человѣка исчезаетъ, а свирѣпствуетъ звѣрская кровожадность и не вообразимыя адскія истязанія. Опоры и спасенія

отъ нихъ въ Государственной власти не было, все это поглощалось безтолковыми и буйными Польскими Сеймами, гдѣ за „не дозволямъ“,—одного какого нибудь Поляка, нельзя было добиться правды; законы оставались мертвою буквою. Хвастовство и чванство магнатовъ и шляхты, безчеловѣчіе и гордость ихъ въ счастіи и низость въ неудачахъ, поселили въ Украинѣ неугасимую народную ненависть къ Полякамъ. Гетьманъ Хмельницкій, въ согласительной рѣчи къ народному собранію Малороссовъ, между прочимъ сказалъ: „Христіанамъ, добровольно „отдаваться во власть невѣрныхъ Турокъ, есть грѣхъ „смертельный, поступокъ предосудительный и по„зорный, почти тоже, что и самоубійство. Имѣя съ „невѣрными неразрывное сообщеніе, невозможно не „совратиться съ пути христіанскаго и не заразить„ся бусурманскими мерзостями. Что же въ мірѣ „важнѣе соблюденія въ чистотѣ православной вѣры, „Божественной и единственной во всемъ человѣче„ствѣ. Святый Павелъ благодаритъ Бога за то, что „теченіе жительства скончахъ и вѣру соблюдохъ. „А когда такой ревнитель Божій благодарилъ за „соблюденіе вѣры, то намъ, грѣшникамъ, не долж„но ли имѣть всевозможное попеченіе о томъ же? „Можемъ ли мы достигнуть этого, когда соединимся съ „невѣрными и ударимъ на Царство Московское; „тогда не будетъ сомнѣнія въ его завоеваніи и все

„православное Христіанство подпадетъ подъ иго „Магометанское, какое тяготѣетъ надъ нашими еди- „новѣрцами Греками и другими. Что же мы будемъ „тогда предъ лицомъ цѣлаго свѣта? Притчи во язы- „цѣхъ, посмѣяніе въ людяхъ! Окаяннѣе народовъ „Содома и Гоморы, да и сами останемся тогда какъ „обломанное бурею на морѣ судно, неимѣющее при- „станища и надежды къ спасенію, невольники въ „Богослуженіи, отступники и рабы, гибнущіе съ ду- „шею и тѣломъ.“ Могущественная сила словъ ис- тины, произвела отрадное впечатлѣніе на собраніе, всѣ единодушно согласились, даже возражавшіе до того,—въ искреннемъ сознаніи своего заблужденія, покрыли рѣчь Гетьмана рыданіями. Затѣмъ, 8 Ян- варя 1654 года, торжественно совершено добровольное присоединеніе къ Россіи всей Малороссіи, въ одну семью, которой интересы и польза суть общія для упроченія и славы Русскихъ, на страхъ вра- гамъ.

Періодъ 3-й отъ 1654 года до нашихъ временъ.

Поляки, разлакомившіеся своеволіями и насиліями въ Малороссіи, которую они долго своекорыстно расхищали и считали вѣчнымъ своимъ раемъ, были поражены неожиданнымъ ими присоединеніемъ ея къ Россіи, но не желая признать совершившій-

ся фактъ, порѣшили принять мѣры отторгнуть Украину обратно. Напрасно нѣкоторые изъ нихъ возражали, большинство, въ слѣпомъ анархическомъ увлеченіи, не видѣло безсилія своего отечества и наносимаго ему своими предпріятіями неисцѣлимаго разрушенія. Утопая и въ экономическомъ истощеніи своемъ Поляки дорогою цѣною купили помощь Татаръ противъ Россіи. Съ другой стороны, Турція, жаждавшая подчинить своей власти Украину и многократно предлагавшая нашимъ Гетьманамъ свое покровительство, начала явно дѣйствовать, чтобы уничтожить совершившееся присоединеніе 1654 года. Въ томъ же году, она и Крымцы объявили Гетьману Хмельницкому войну. Соединенная Россія выставила на своихъ границахъ: особо противъ Турокъ и особо противъ Крымцевъ—приличныя силы войскъ; но Порта, видя готовность Русскихъ къ отраженію, оставила на этотъ разъ свое предположеніе безъ послѣдствій.—А Татары, за свое дерзкое вторженіе въ Украину—достаточно были наказаны, какъ это увидимъ далѣе; при вторичномъ же вторженіи, встрѣтивъ грозныя силы и боясь сокрушиться—отпрянули назадъ съ рычаніемъ и угрозами, какъ разъяренные звѣри. Магометане страшились духовной силы вождя Украины, Гетьмана Хмельницкаго, и до смерти его уже не посмѣли возобновлять своихъ нападеній. Но судьбы Господ-

ни неисповѣдимы! Послѣ кончины Хмельницкаго, Поляки, слѣдуя своему Іезуитскому правилу: „всѣ средства хороши, лишъ бы цѣль была достигнута,“— усердно пустили въ ходъ подпольныя интриги и принимая частные успѣхи за прочное торжество, породили въ Украинѣ волненія, безпорядки и междоусобія, раздутые, отогрѣтыми среди ея, змѣями, Польскою шляхтою, которой, по Акту присоединенія Малороссіи къ Россіи, изъ человѣколюбія, свойственнаго великой націи, дозволено остаться въ Украинѣ, съ предоставленіемъ правъ мѣстныхъ жителей. Эта шляхта, по своему маскированному, унизительному пронырству, занимала здѣсь лучшія должности и нагло дѣйствовала во вредъ Украины, пока наконецъ народъ, не смотря на скрытность и коварства, открылъ глаза и истребилъ виновниковъ. Въ связи съ этимъ, Малороссія еще болѣе пострадала отъ неудачнаго выбора послѣ Зиновія Хмельницкаго новаго Гетьмана и пріемниковъ его, въ томъ числѣ ополяченныхъ и даже настоящихъ Поляковъ, умѣвшихъ до того скрывать свое происхожденіе— долговременною между козаками службою, наружнымъ сочувствіемъ ихъ интересамъ и подложнымъ исполненіемъ обрядовъ православной вѣры. Это повело Малороссію къ раздѣленію сперва на двѣ, а потомъ на три части: Восточная—по лѣвую сторону Днѣпра, осталось вѣрною своему сліянію съ

родной Россіей, а Западная по правую сторону Днѣпра, подчинилась Польшѣ, отъ которой большая половина ея, подъ названіемъ Юго-Западной, перешла подъ власть Турціи. Между козаками и Запорожцами были люди понимавшіе неудачный выборъ новыхъ Гетьмановъ, которые, будучи извѣстны раздѣлявшимъ ихъ убѣжденія товарищамъ, какъ храбрые воины, искали Гетьманства съ единственною цѣлію свергнуть противника, были на скоро избираемы преданными имъ козаками и, попадаясь на удочку происковъ Поляковъ, получали отъ нихъ утвержденіе въ Гетьманствѣ, однако же подчинялись имъ съ цѣлію свергнуть восточнаго Гетьмана и достигнувъ этого опять присоединиться къ Россіи, согласно желанію народа. Такъ отдѣлилась западная Украина подъ Гетьманство честолюбиваго Полковника Дорошенка, который въ союзѣ съ Польшею и Татарами, а потомъ, отдѣлясь отъ Польши, съ частію Юго-Западной Украины, и отдавшись въ подданство Турецкому Султану, долго опустошалъ всю Украину, воюя-то противъ Польши, то противъ Россіи. Между тѣмъ въ Украинѣ оказалось уже три Гетьмана: Русскій, Польскій и Турецкій, а иногда, при усердіи Турціи и Польши ко всякаго рода излишествамъ—насчитывалось ихъ и гораздо больше. Разоренія Украины мусульманами и католиками продолжались; но такой хаосъ — тамъ,

гдѣ страдаютъ отторженные братья, не могъ быть вѣчнымъ; Россія, постоянно заботясь о нихъ, постепенно отвоевывала свои области и наконецъ, въ продолженіи ста лѣтъ, присоединила къ себѣ опять всѣ съ нѣкоторыми вознагражденіями за потери. Столкновенія за этотъ періодъ съ Турціей и подвластными ей народами, произошли слѣдующія:

Въ 1654 году, вся Крымская Татарская орда, въ союзѣ съ Поляками, ворвалась въ Малороссію, разбила нѣсколько небольшихъ отдѣльныхъ отрядовъ козаковъ и отдыхала съ Поляками въ Смѣлянскомъ округѣ, укрываясь отъ зимней стужи по деревнямъ и хуторамъ. Гетьманъ Зиновій Богданъ-Хмельницкій, стянувъ туда войска свои, началъ жестокое и повсемѣстное истребленіе ихъ; ускользавшіе отъ истребленія толпами сбѣжались и соединились у Меджибожа. Козаки опрокинули, разгромили ихъ и въ нѣсколько часовъ убили до 13 тысячъ человѣкъ. Остальные Татары бѣжали въ Крымскую степь; тамъ, проходя обширными пустынями, по глубокимъ снѣгамъ, подернутымъ обледѣнелою корою, изрѣзали своимъ лошадямъ ноги и принуждены были бросить ихъ; на всемъ пути осталось множество замерзшихъ Татаръ и только часть, кое-какъ сохранившихся, едва дотащилась пѣшкомъ до своихъ жилищъ. Въ слѣдующемъ 1655 году. Крымскій Ханъ опять сдѣлалъ набѣгъ на Украину,

на помощь Полякамъ и остановился съ своими войсками въ Уманщинѣ надъ рѣкою Озерною. Соображаясь съ мѣстностію и средствами непріятеля, наши войска заняли выгодныя позиціи. Гетьманъ Хмельницкій,ославъ Хану вопросъ о причинѣ нашествія его,—увѣдомилъ, что ежели Ханъ желаетъ непосредственной войны съ Русскими, то онъ вдругъ наступитъ на силы Татарскія; если же онъ явился изъ постыднаго найма, на помощь Польской арміи, то такой арміи нѣтъ уже на свѣтѣ, ибо послѣднія ея войска разбиты Русскими за Вислою, вблизи самой столицы, въ доказательство этого послалъ Хану участниковъ послѣдней битвы, нѣсколько плѣнныхъ Польскихъ офицеровъ. Ханъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ вражды къ народу Русскому и испросилъ личное свиданіе съ Гетьманомъ для переговоровъ о важныхъ дѣлахъ,—при которомъ дерзко упрекалъ его за присоединеніе къ Россіи. Гетьманъ, исчисливъ набѣги Крымцевъ на Украину, насилія, раззоренія, измѣны, предательства и вѣроломства ихъ, заключилъ: „А нынѣ, когда у васъ уже нѣтъ „прежнихъ сосѣдей козаковъ, нынѣ, какъ аспиды „надъ головою человѣческою, вы терзаетесь о по„терѣ Малороссіи. Нашъ народъ былъ всегда са„мостоятельнымъ, всегда подъ правленіемъ князей, „потомковъ Св. Владиміра; нынѣ мы предались „прежнимъ нашимъ Царямъ. Видно Судьба Божія,

„устрояющая дѣла человѣческіе всегда къ лучшему, „избрала соединеніе насъ съ народомъ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ. Народъ Русскій несчастливъ только тѣмъ, что у него сосѣди, каковы „Татары и Поляки.“ Напрасно Ханъ, въ видахъ интересовъ Турціи, уговаривалъ Хмельницкаго отложиться отъ Россіи, онъ принялъ это за оскорбленіе и отвѣчалъ съ презрѣніемъ, какъ на требованіе безтолковое и безсильное. Тогда Ханъ разстался съ нимъ съ угрозами, открыто злобясь и враждуя.

По смерти Гетьмана Зиновія Богдана Хмельницкаго, въ 1658, 1659 и 1660 годахъ, Крымскіе Татары, въ союзѣ съ Поляками, производили вторженія въ Малороссію, разбили отрядъ козаковъ, ограбили и сожгли Полтаву, Зѣньковъ, Гадачъ и другія мѣста; у Чуднова, въ 1660 году, вѣроломно разбили, ограбили и увели въ плѣнъ 30 тысячъ нашего войска, изъ которыхъ Запорожцы отбили, на пути, нѣсколько тысячъ. Въ 1661 и 1662 г., Крымцы, производя опустошенія и грабежи внутри Украины, были разбиты и уничтожены нашими войсками между Переяславлемъ и Каневомъ при Днѣпрѣ; вновь прибывшій вспомогательный отрядъ Крымцевъ разбитъ тоже подъ Каневомъ. Въ 1663 г., 60 тысячъ Крымцевъ, съ Поляками, раззорили Малороссію, почти всѣ селенія ея по лѣвую сто-

рону Днѣпра выжгли, часть народонаселенія увели въ рабство. Въ 1664 и 1665 годахъ, Крымцы способствовали къ такому же раззоренію Украины на правомъ берегу Днѣпра. Въ тоже время Запорожцы сдѣлали набѣгъ въ Крымъ, разграбили и сожгли города Аккерманъ, Буджакъ, Паланку, Каушаны и всѣ селенія раззорили. Въ 1666 и 1667 годахъ, Крымцы, 80 тысячъ, уже въ союзѣ съ искателемъ Гетьманскаго сана Полковникомъ Дорошенкомъ, противъ Польскаго и Восточнаго Гетьмана, опустошали Украину; грабежи, пожары и убійства оставили кровавые слѣды ихъ нашествія. 3 Января 1667 г. состоялся на 30½ лѣтъ миръ между Россіей и Польшей, по которому Восточная Украина, по лѣвую сторону Днѣпра, осталась за нами, а Западная по правую сторону Днѣпра, за Польшею, кромѣ Кіева и при немъ округа на милю, оставленныхъ за нами только на два года. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ стороны условились, что Дорошенко не можетъ быть Гетьманомъ ни въ той, ни въ другой части Украины. Но скоро Поляки нарушили это условіе: 16 Октября того же года они признали Дорошенка Гетьманомъ Западной Украины. Впослѣдствіи и наше правительство согласилось на это. Подъ конецъ этого времени, Запорожцы, имѣя въ виду отсутствіе главныхъ силъ Татаръ въ Украину, напали на Крымъ, ограбили и сожгли значительнѣйшую

часть полуострова и тѣмъ заставили Татаръ поспѣшно возвратиться туда.

Въ 1668 году, когда ненависть народа къ Гетьману Восточной Украины Брюховецкому. за притѣсненія и корыстолюбіе его, дошла до крайнѣй степени, Дорошенко былъ призванъ туда, нѣкоторыми преданными ему козаками, и объявивъ себя Гетьманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, вступилъ вмѣстѣ съ Крымцами въ борьбу съ нашими войсками, но по семейнымъ обстоятельствамъ внезапно отозванъ въ Польскую Украину, а Татары, за отсутствіемъ его, возвратились въ Крымъ. Въ томъ же году они и Запорожцы, съ братомъ Дорошенка, опять сдѣлали набѣгъ въ Восточную Украину, разбили одинъ отрядъ нашего войска и взяли часть въ плѣнъ; но козаки разбили ихъ у Лохвицы, отняли награбленную добычу и преслѣдовали до Самары. Между тѣмъ, Восточная Украина, 3 Марта 1669 года, избрала нашимъ Гетьманомъ не Дорошенка, а Многогрѣшнаго. Дорошенко, потерявъ льстившую его надежду быть Гетьманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра; съ другой стороны, встрѣчая въ Западной Украинѣ прежніе Польскіе порядки: угнѣтеніе народа и коварныя дѣйствія,—въ томъ же году отдался въ подданство Турецкому Султану. Султанъ прислалъ ему Гетьманскіе клейнады и шесть тысячъ войска. Но Малороссы, кромѣ небольшого

числа преданныхъ Дорошенку козаковъ, не желали подчиняться мусульманамъ, непримиримымъ врагамъ христіанской вѣры. Многіе козаки и Запорожцы, любившіе Дорошенка, какъ преданнаго своему народу и его интересамъ, славнаго и храбраго вождя, возстали противъ него за подданство бусурманамъ. Поляки съ своей стороны, на мѣсто Дорошенка, назначили въ западную Украину другаго Гетьмана, который воевалъ противъ него съ подкупленными Татарами, а Дорошенко, вмѣстѣ съ другими Татарами, сражаясь съ ними и производя опустошенія въ западной Украинѣ, въ 1669 году, отправилъ, тоже съ Татарами особый отрядъ въ Восточную Украину для приведенія ея въ повиновеніе себѣ. Они разорили и сожгли многія мѣстечка, селенія и городъ Лохвицу, а жителей, избѣгнувшихъ убійства, увели въ Крымъ; но другаго главнаго назначенія своего этотъ отрядъ не достигъ. Оставленные Дорошенкомъ на зиму Татары, размѣщенные въ Бѣлоцерковщинѣ по квартирамъ, сначала стояли смирно, потомъ, захвативъ своихъ хозяевъ съ семействами и имуществомъ—ушли въ свои притоны. По жалобѣ на это Дорошенка, Турецкій Визирь одобрилъ дѣйствія хищниковъ, оправдывая ихъ потребностію добычи. Въ 1671 году, присланные Турціей Дорошенку Татары, отъ весны до Спасова дня разворяли Западную Украину, пока Поляки съ козаками успѣли вы-

гнать ихъ. Въ 1672 году, Турецко-Татарская армія, въ числѣ 180 тысячъ, подъ предводительствомъ Турецкаго Султана, Магомета IV, вторгнулась въ Западную Украину, на помощь Дорошенку противъ Польши и непокорныхъ ему козаковъ, раззорила и опустошила ее; грабежи, пожары и убійства сопровождали это нашествіе, многія церкви были обращены въ мечети, иконы поруганы и употреблены на мостовыя, могилы христіанъ разрыты, гробы выброшены. Польша стала на краю гибели и вынуждена была заключить съ Султаномъ, 20 Октября 1672 года, въ Буджановѣ миръ: она уступила Турціи завоеванную Украину, Подолію и Каменецъ, въ опредѣленныхъ границахъ. Султанъ, обогащенный добычею, назначивъ своихъ начальниковъ въ занятыхъ городахъ, выступилъ обратно въ Турцію, а Татары въ Крымъ. Между тѣмъ Россія, 6 Октября того же 1672 года, послала Турціи первое формальное объявленіе войны, за угнѣтеніе подвластныхъ ей православныхъ христіанъ. А Поляки и козаки, пользуясь раздѣленіемъ непріятелей, при обратномъ походѣ ихъ, напали на Крымцевъ близъ Колуша за Днѣстромъ, отняли награбленную добычу, возвратили свободу плѣннымъ христіанамъ, разбили враговъ и обратили ихъ въ бѣгство. Въ то же время нашъ Восточный Гетьманъ, сдѣлавъ походъ на Крымъ, одержалъ побѣду надъ Татарами подъ Пе-

рекопомъ и возвратился съ богатою добычею. Въ 1673 году, война Турціи съ Польшею возобновилась. Козаки съ Поляками очистили отъ непріятеля многія мѣста Западной Украины, разгромили у Хотина восьмидесятитысячную Турецко-Татарскую армію; весь лагерь ея достался побѣдителямъ. А Запорожцы, подъ начальствомъ Кошеваго Сирка, истребили всѣ селенія Бѣлогородскихъ Татаръ до Аккермана, взяли этотъ городъ, разграбили сожгли. Потомъ напали съ моря и сухаго пути на Крымъ, взяли, разграбили и сожгли многіе города и селенія, прошли по беззащитному почти Крыму, все истребляя, и обремененные добычею возвратились въ свою неприступную Сѣчь. Воспользовавшись такимъ положеніемъ дѣлъ, нашъ Гетьманъ Самуйловичъ, въ началѣ 1674 года, перешелъ съ войсками на правую сторону Днѣпра и подчинилъ отечеству всю Заднѣпровскую Малороссію, при чемъ большая часть Козачьяго войска и городовъ присоединились къ Россіи добровольно—такъ что 20 Февраля 1674 года, Польской Украины Гетьманъ Хапенко и Старшины Западной Украины явились въ Восточную въ Переяславль, въ Соборную церковъ и присягнули на вѣрность Государю нашему. Не присягнули только Чигиринъ да Паволочъ, съ Турецкимъ Гетьманомъ Дорошенкомъ и нѣсколькими преданными ему козачьими полками. Въ томъ же году, Султанъ Ма-

гометъ IV, съ многочисленною Турецко-Татарскою арміею, вновь вторгнулся въ Западную Украину, опять опустошилъ и завоевалъ ее; при безпощадномъ убійствѣ христіанъ—кровь потоками обагряла землю, съ живыхъ козацкихъ старшинъ сдирали кожи, пепелища и груды труповъ вездѣ показывали путь Мусульманъ; многихъ жителей обоего пола увели въ плѣнъ и рабство; изъ нихъ нѣсколько тысячъ мальчиковъ обратили въ исламизмъ. По всюду наставлены были Паши и кадіи, которые старались отуречить Украину. Султанъ, оставя верховное начальство надъ Украиною Визирю своему, возвратился въ Константинополь съ награбленными денежными суммами и пожитками. Въ началѣ этой войны, наши войска вступили было въ Западную Украину, разбили нѣсколько большихъ непріятельскихъ отрядовъ, но по своей малочисленности, найдя невозможнымъ надѣяться на успѣхъ въ борьбѣ съ громадными силами непріятеля отступили на лѣвую сторону Днѣпра. Запорожцы, неожиданно появляясь изъ своей неприступной Сѣчи, наносили вредъ непріятелю. Въ сложности значительный, но тѣмъ не менѣе остановить успѣховъ его не могли. Между тѣмъ, по удаленіи главной арміи Турокъ, Польскіе войска, подъ предводительствомъ Короля, вступили въ Западную Украину, очистили нѣсколько городовъ и селеній отъ Турокъ и Татаръ, Король

снабдилъ ихъ горнизонами и назначилъ отъ себя, съ согласія Русскаго правительства, Гетьманомъ Зопорожскаго Кошеваго Сирка, какъ вождя, прославившагося пораженіями мусульманъ. Нахлынувшіе затѣмъ въ 1675 году въ Украину Турецко-Татарскія войска были разбиты и прогнаны. Въ слѣдующемъ 1676 году, войска наши заняли Чигиринъ и нѣкоторые другіе города; бывшіе Гетьманы—Турецкій Дорошенко и Польскій Сирко—сложили свои должности, присоединились съ частью Западной Украины къ Россіи и дали присягу на вѣрность Государю нашему. Такъ сошелъ съ поприща Дорошенко, но для укрощенія его и удаленія изъ Украины, ему подарена была отъ Государя, по ходатайству нашего Гетьмана, близь Москвы Ярополческая волость, состоявшая изъ тысячи дворовъ, гдѣ онъ и дожилъ свой безпокойный вѣкъ, подъ строгимъ надзоромъ, не смотря на порывы его возвратиться въ Украину, для участія въ борьбѣ съ врагами.

Въ концѣ 1676 года, Турецко-Татарская армія, въ числѣ 260 тысячъ, вторгнулась въ занятую Польшею часть Украины; Польскіе войска укрѣпили станъ свой подъ Журавною. Тамъ произошла битва, продолжавшаяся четыре недѣли и кончившаяся миромъ 17 Октября, по которому Бѣлая Церковь и Паволочъ оставлены за Польшею, а

Баръ, Меджиборъ, Немировъ, Кальникъ и Запорожье уступлены Турціи. Въ 1677 году, Турецко-Татарская стотысячная армія опять вторгнулась въ Западную Украину, но при Днѣпрѣ, на Бужанской пристани и подъ стѣнами Чигирина, была на голову разбита нашими войсками, весь лагерь, обозъ и пушки досталить намъ. Остатки Магометанъ спаслись бѣгствомъ и столько были озлоблены неудачами и потерями, что при переправѣ черезъ Днѣстръ, Турки и Татары, сами между собою произвели рѣзню. Однако же Турція не оставила надеждъ на укрѣпленіе за собою Малороссіи и продолжала походы на Украину. Такъ въ 1678 году, Турецко-Татарская армія, до 150 тысячъ, раззорила нѣкоторыя мѣстности въ Малороссіи, вырѣзала жителей въ Чигиринѣ и опустошила городъ; на Бужанской пристани опять потерпѣла отъ нашихъ войскъ пораженіе, потеряла двѣ трети войска и ушла. На обратномъ пути, Визирь, чтобы преградить козакамъ экспедиціи въ Черное море—распорядился заложить двѣ новыя крѣпости близь Очакова, подъ прикрытіемъ шести полковъ Янычаръ. Едва началась постройка—налетѣли, недумавшіе подчиняться врагамъ, Запорожцы, разбили Янычаръ и изрубили рабочихъ. Но до того еще, Турки успѣли занять нѣкоторую часть Западной Украины и укрѣпить Черкасы; оттуда, въ теченіи осени и зимы, налѣтая

небольшими отрядами, покоряли городъ за городомъ страшными жестокостями и убійствами; такимъ образомъ завоевали почти весь Западъ Украины. Съ новымъ 1679 годомъ начались новыя кровопролитія. Татары ворвались въ Восточную Украину, раззорили окрестности Козельца, Носовки, Ирклѣева, Яблонева и Лубенъ. Необыкновенные мятели и холода помогли нашимъ войскамъ выгнать враговъ; преслѣдуя ихъ въ Западной Украинѣ, наши взяли: Корсунь, Мошны, Драбовку, Жаботинъ и Черкасы. Послѣ чего многочисленные войска наши придвинулись къ границамъ Турціи и Татаръ, усилили Запорожье и составили громадный оплотъ противъ магометанъ; боясь о него разбиться, они остались почти въ бездѣйствіи.—Только небольшіе отряды хищныхъ Татаръ тревожили насъ опустошительными набѣгами: быстро появляясь въ селеніяхъ Украины и даже подъ Кіевомъ,—еще быстрѣе исчезали въ степяхъ. Запорожцы зорко слѣдили за ними, мѣшая по возможности ихъ разбоямъ. Злясь за это, они съ Янычарами (15/т.) предприняли уничтожить ихъ. Внезапно, ночью, напали на Сѣчъ, чтобы сонныхъ истребить; но Запорожцы были чутки, геройски отразили ихъ, разбили, разсѣяли, преслѣдовали, ворвались въ Крымъ, ограбили грабителей, раззорили многія селенія, взяли въ плѣнъ 4 тысячи Крымцевъ и возвратились въ Сѣчъ съ добычею. Въ 1680 году,

Татары вновь вторгнулись въ Украину. Война вспыхнула надъ Мерлою и въ Русскихъ слободахъ; на полтораста верстъ города были опустошены, жители захвачены въ плѣнъ. Наконецъ, 3 Января 1681 года, въ Бахчисараѣ, заключенъ былъ съ Турками миръ на 20 лѣтъ, по которому Восточная Украина, по лѣвую сторону Днѣпра, и въ Западной—Кіевъ, Васильковъ, Триполье и Стайки, оставлены за Россіей и произведенъ размѣнъ плѣнныхъ.

Въ 1683 году, мятежная Венгрія возстала противъ Австріи, которой она досталась въ XVI в. по наслѣдству Царствующей династіи. Венгерцы пригласили на помощь себѣ Турцію. Армія послѣдней вступила въ Венгрію, въ грозномъ числѣ трехсотъ тысячъ, съ тремя стами пушекъ, подъ предводительствомъ Султана Магомета IV. Раздѣливъ армію свою на отряды, онъ началъ дѣйствія вмѣстѣ съ возставшими. Одинъ отрядъ занялся осадою крѣпости Раадъ; другой отрядъ пошелъ опустошать Силезію и Моравію; третій отрядъ съ главными силами, 158 тысячъ, пошелъ на Вѣну. 14 Іюля эта армія окружила городъ со всѣхъ сторонъ и начала громить его изъ пушекъ. Тамъ было всего войска 12/т. оно изнемогало, отражая далеко превосходившаго силами непріятеля, у гражданъ столицы тоже истощились всѣ средства для защиты. Наконецъ, когда гибель Вѣны казалась уже неизбѣжною, на помощь прибылъ

Польскій Король Янъ Собѣскій съ арміею, въ которой была почти половина Русскихъ, (до пятнадцати тысячъ козаковъ), къ ней присоединились: Баварцевъ 10/т., Саксонцевъ 11/т., Франконцевъ 8/т. и Австрійцевъ 10/т., а всего вообще съ Королевскою арміею семдесятъ тысячъ. Тогда подъ стѣнами Вѣны произошла ожесточенная битва, Турки были совершенно разбиты и бѣжали. При этомъ козаки оказали чудеса храбрости, мужества и искуства такъ что Король, независимо отъ всевозможныхъ наградъ имъ, писалъ Супругѣ своей Королевѣ о необыкновенныхъ успѣхахъ ихъ.—Во время преслѣдованія Турокъ, въ Валахіи, на помощъ явились Запорожцы, взяли Язловецъ и Чертковъ, преслѣдовали и разбили Татаръ въ Молдавіи. Отрядъ Турокъ, шедшій на Поляковъ въ Украину, Запорожцы встрѣтили на пути и прогнали за Днѣстръ. Между тѣмъ 40/т. Татаръ ворвались въ Польскую Украину. Козаки разбили ихъ; преслѣдуя остатки въ Валахіи, близь селенія Гояна, козаки внезапно были окружены вновь прибывшими, значительнѣйшими силами Турокъ, и въ сраженіи съ ними потерпѣли неудачу, шесть тысячъ козаковъ положили оружіе. За то въ 1684 году, козаки Западной Украины, вмѣстѣ съ Поляками, въ числѣ 20/т., наступили на Турокъ въ Валахіи, сразились у деревни Буяновъ и на поляхъ Чернѣевскихъ, у рѣки Прута,

и не смотря на численное превосходство Турокъ, въ семъ разъ, разбили ихъ. Пользуясь раздоромъ Польши съ Портою, нашъ Гетьманъ Самуйловичъ присоединилъ къ Россіи всѣ бывшія въ Польскомъ владѣніи козацкія земли отъ Гомеля до Рославля по рѣку Сожъ. Тогда Польша и Австрія, носившая еще названіе Римской Имперіи, убѣдясь, что не могутъ обойтись безъ помощи сосѣднихъ Государствъ, для прекращенія завоевательныхъ стремленій Турціи, приступили къ вѣчному миру и союзу съ Россіей. По договору съ Польшею, заключенному 26 Апрѣля 1686 года въ Москвѣ, вся восточная Малороссія, въ Западной — Кіевъ съ землями между Ирпинью и Стугною, Васильковъ, Триполье и Стайки, козаки живущіе по Заднѣпровью до устья Тясмини, въ Запорожской сѣчи и Койдакѣ,—оставлены на всегда за Россіей.—Противъ Турціи и подвластныхъ ей Татаръ союзъ оборонительный и наступательный. Въ слѣдующемъ году Русскіе выступятъ противъ Крымцевъ, а Поляки противъ Турокъ и Бѣлогородцевъ.—Россія, Австрія и Польша обязались не мириться съ ними безъ общаго согласія. Во исполненіе этого договора, Россія, въ 1687 году, двинула на Крымъ двѣсти тысячъ нашего войска, въ томъ числѣ 60/т. козаковъ; но оно возвратилось безъ успѣха, потому что степь на пути была выжжена Татарами, которые, по удаленіи нашихъ войскъ,

сдѣлали набѣгъ къ Койдаку и тамъ разбиты козаками; потомъ, при устьѣ Тясмини, козаки тоже разбили Татаръ, сдѣлали набѣгъ подъ Очаковъ, выжгли посады и привели много плѣнныхъ. Въ 1688 г., второй походъ нашихъ войскъ, въ числѣ 75/т.,— на Крымъ, сопровождался незначительными на пути стычками съ Татарами и преслѣдованіемъ ихъ, а кончился, по просьбѣ Хана, у Перекопской крѣпости, когда войска наши уже окружили ее,—миромъ, съ уплатою намъ контрибуціи. За эту самовольную сдѣлку съ Ханомъ, командовавшій нашими войсками Князь Голицынъ лишенъ чиновъ и сосланъ въ заточеніе. Еще безуспѣшнѣе были походы Польскихъ войскъ противъ Турокъ; въ 1686—1687 годахъ, они проникли въ Молдавію, побывали въ Яссахъ, въ Будякѣ, въ Бессарабіи, испытали нѣсколько неудачныхъ битвъ и возвратились назадъ съ истощеннымъ и изнеможеннымъ войскомъ. Въ то же время, пользуясь отвлеченіемъ силъ Турціи и Крымцевъ противъ Россіи и Польши, Австрія съ успѣхомъ побѣждала Турокъ.—Янычары низвергли Магомета; Солиманъ II-й принялъ власть Султана. Въ 1690—1692 г., козаки и Запорожцы наши, небольшими отрядами дѣлали отважные рыцарскіе наѣзды на Крымцевъ и подвластныхъ имъ Татаръ. При осадѣ Буджака и дважды—Очакова, выжгли ихъ предмѣстія и окрестныя селенія, освободили

множество плѣнныхъ христіанъ, а съ ними захватили Татаръ и много добычи. Въ битвахъ подъ Аккерманомъ и Кіліею захватили въ плѣнъ нѣсколько тысячъ Татаръ и много добычи, истребили жилища ихъ и тоже освободили множество христіанъ. Въ 1692—1694 годахъ, значительные отряды Крымцевъ врывались въ Украину и производили раззоренія; козаки прогнали ихъ, разбили у Кизы-Керменя на Ингулѣ и при Кодымѣ, напали на Очаковъ, захватили нѣсколько Татаръ и Турокъ, взяли у послѣднихъ въ битвѣ три бунчука, увели изъ подъ Перекопа и изъ подъ Очакова нѣсколько тысячъ лошадей, рогатаго скота и овецъ и раззорили селенія Буджакскихъ Татаръ. Потомъ Запорожцы раззорили подъ Перекопомъ каланчи на Сивашѣ, отняли у Крымцевъ восемь пушекъ, разбили ихъ въ кровопролитной битвѣ у молочныхъ водъ и привели въ Сѣчъ много плѣнныхъ.

Петръ Великій, игравшій въ дѣтствѣ въ солдаты, въ юношескомъ возрастѣ изучалъ военное искусство уже съ особенною, свойственною его генію настойчивостію, и, на 22-мъ году отъ роду, вступилъ на поприще дѣйствительной боевой жизни. Всеобъемлющая душа его была полна любви къ своему народу, къ своему отечеству; для могущества и славы его, Онъ посвятилъ свой обширный умъ, всю свою трудолюбивую жизнь. Въ этихъ видахъ, Онъ приз-

налъ необходимымъ развить въ народѣ образованіе, искусства, хозяйство, внутреннюю и внѣшнюю торговлю и промышленность, придвинуть владѣнія Россіи къ Балтійскому, Черному и Азовскому морямъ и завести на нихъ флотъ. Неусыпная дѣятельность Его, принимала къ достиженію всего этого, глубоко обдуманныя и расчитанныя мѣры. Для того, чтобы утвердиться на берегахъ морей и сдѣлать пріобрѣтенія для округленія и обезпеченія границъ нашихъ отъ хищниковъ, неизбѣжны были войны съ сосѣдними Государствами, для возвращенія захваченныхъ ими, издревле принадлежавшихъ намъ мѣстностей. Начатая прежде вслѣдствіе союза съ Польшею и Австріею война съ Турками, въ то время не была еще окончена. Весною 1695 года, Петръ I-й отправилъ противъ Турокъ двѣ арміи.— Одну, въ сто тысячъ, къ устьямъ Днѣпра на Крымъ,— она взяла многія крѣпости, въ томъ числѣ Кизы-Кермень, Асланъ-Кермень, Нустри-Кермень и построивъ въ устьѣ Днѣпра, на островѣ, крѣпость Тавань,—оставила въ ней значительный гарнизонъ. Другую, при которой находился и самъ Царь, въ тридцать тысячъ—къ Азову; но по недостатку флота и искусныхъ инженеровъ, успѣхъ ограничился взятіемъ у Турокъ при Азовѣ двухъ каланчей, тамъ оставили сильный гарнизонъ и отступили. Въ Февралѣ 1696 года, Крымцы внезапно сдѣлали набѣгъ

на южную Украину, опустошили и ограбили нѣкоторыя селенія и захватили въ рабство часть жителей; но козаки, найдя Татаръ у Соколки, разбили, загнали въ устье Ворсклы и множество перетопили. Между тѣмъ, въ Воронежѣ, въ одну зиму, построено было тридцать военныхъ судовъ, а въ Москвѣ сформированъ для нихъ морской полкъ; въ Апрѣлѣ (1696 г.) двинулись къ Азову изъ Воронежа войско и флотъ, а изъ Украины 15/т. козаковъ. Осада продолжалась два мѣсяца. Петръ I-й днемъ распоряжался осадою съ материка и самъ бросалъ бомбы; ночъ проводилъ на своихъ судахъ, на Азовскомъ морѣ, наблюдая за непріятельскимъ флотомъ. Наконецъ, Турки, потерявъ уже нѣсколько укрѣпленій и не видя возможности устоять противъ отчаянной храбрости нашего войска, окруженные и съ суши и съ моря, сдали Азовъ 19 Іюля. А въ Черномъ морѣ, Запорожцы захватили восемнадцать шедшихъ къ Очакову Турецкихъ кораблей съ хлѣбомъ и товарами, людей побили, перетопили и часть взяли въ плѣнъ. Въ 1697 и 1698 г. наши войска разбили у крѣпостей Кизы-Керменя и Тавани нѣсколкко отрядовъ Турокъ и Татаръ и сорока тысячную армію ихъ, а въ устьяхъ Днѣпра—четыре военные Турецкіе судна и взяли у нихъ десять пушекъ, 12 знаменъ, 715 человѣкъ Татаръ, множество скота и лошадей. Таковы были

результаты первыхъ военныхъ дѣйствій величайшаго въ мірѣ изъ Государей; но заботясь привести прежде въ исполненіе болѣе интересные планы свои, относительно прибрежья Балтійскаго моря, Петръ I-й отправилъ въ Турцію посольство для соглашенія къ прекращенію войны. Посольство это имѣло такъ-же порученіе сдѣлать попытку получить нѣкоторыя права на Черное море, но это предпріятіе парализовано было нашими союзниками противъ Порты, Польшею и Австріею, заключившими уже съ нею, вопреки договору, безъ согласія Россіи, миръ. Вслѣдствіе чего и наше посольство, въ 1700 году, заключило съ Турціею миръ, обезпечивъ симъ миромъ только спокойствіе для Украины отъ раззоренія хищныхъ сосѣдей магометанъ и свободу для дѣйствій Великаго преобразователя Россіи. На другой же день, послѣ объявленія въ Москвѣ мирнаго трактата съ Турціей, Петръ I-й возвѣстилъ о войнѣ съ Швеціей, которой владѣнія обнимали Балтійское море. Война эта на долго отвлекла силы Россіи отъ утвержденія ея на берегахъ Чернаго моря. Послѣ Полтавскаго погрома Шведовъ, Карлъ XII, спасшійся отъ плѣна бѣгствомъ въ Турцію, успѣлъ вооружить ее противъ Россіи—при помощи интригъ и подкуповъ. Въ 1711 году, огромное Турецкое войско, триста тысячъ, двинулось къ берегамъ Дуная. Тогда многолѣтняя война съ Шведами

еще продолжалась, а на завоеванныхъ у нихъ берегахъ Невы и Финскаго залива, кипѣла уже постройка С.-Петербурга, производились сооруженія различныхъ заведеній, крѣпостей и каналовъ; другія внутреннія дѣла тоже требовали безпрерывнаго о нихъ попеченія. Петръ Великій употреблялъ всѣ усилія, чтобы отклонить войну съ Турціей, потому что она отвлекала отъ завѣтныхъ, близкихъ Ему дѣлъ. Но не успѣвъ въ этомъ—энергически взялся за оружіе. Подвластные Турціи, Молдавскій и Валахскій Господари, предложили отдаться подъ покровительство Россіи и совмѣстно дѣйствовать противъ враговъ. Надѣясь по договору найти у нихъ достаточные запасы продовольствія, Петръ спѣшилъ къ берегамъ Дуная; но на пути получено было извѣстіе, что Турки уже перешли Дунай и находятся не далеко отъ Русскаго войска, а Господарь Валахскій измѣнилъ своему слову. Турки настигли Русскихъ 9 Іюля, на равнинѣ, прилегающей къ р. Пруту, тамъ, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Гушъ, и окружили со всѣхъ сторонъ своею многочисленною арміею, въ 270/т. человѣкъ. Нападенія Турокъ были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ. Не смотря на то, положеніе нашихъ войскъ было затруднительно. У Петра все войско здѣсь простиралось только до сорока тысячъ. Оставалось съ оружіемъ въ рукахъ пробиваться сквозь ряды непріятеля; но такая мѣра

была опасна, не столько по многочисленности враговъ, сколько потому, что Русское войско было истомлено въ походѣ зноемъ и недостаткомъ продовольствія, такъ какъ Молдаване не исполнили договора о поставкѣ его. Въ тоже время Крымскіе и Бессарабскіе Татары дѣлали набѣги и раззоренія въ Малороссіи. Особый отрядъ нашъ взялъ Браиловъ и грозилъ Туркамъ разрушеніемъ моста на Дунаѣ. Между тѣмъ, въ главной арміи ихъ, Янычары волновались и не хотѣли сражаться съ Русскими, храбрость которыхъ и боевыя дѣйствія только что испытали. При такомъ положеніи отправленъ былъ въ Турецкій лагерь посолъ съ предложеніемъ мира, который и состоялся 12 іюля 1711 года, съ уступкой Турціи Азова и срытіемъ нѣкоторыхъ укрѣпленій. Продолженіе войны съ Шведами (до заключенія очень выгоднаго для насъ Ништадскаго мира, 30 Авг. 1721 г.) война съ Персіею, реформы въ Государствѣ и рановременная кончина Царя-труженника, отняли у него возможность исполнить планы относительно Чернаго и Азовскаго морей; но пріемники Его не забыли мудрыхъ предначертаній геніальнаго предка.

Въ 1736—1739 годахъ, Россія, желая усмирить кичливость Турціи, усилившуюся послѣ неудачнаго Прутскаго похода нашего, и устранить хищничество подвластныхъ ей Татаръ, приняла союзъ съ Австріею

и объявила Турціи войну. Войска наши взяли Азовъ, разбили Татаръ, раззорили и опустошили весь Крымъ съ его столицею Бахчисараемъ, покорили сильные крѣпости Перекопъ, Козловъ, Кинбурнъ, Очаковъ и Хотинъ и разгромили главную Турецкую армію при Ставучанахъ. А Запорожцы, разъѣзжая на малыхъ судахъ по Черному морю, распространили ужасъ на прибрежное населеніе, своими набѣгами и нападеніями, и возвратились въ Сѣчъ съ значительною добычею. Война эта показала Турціи не равенство борьбы съ нами, но прекращенная миромъ въ 1739 году, въ Бѣлградѣ, не принесла Россіи достаточной пользы, потому что Турціи возвращены были всѣ наши завоеванія, по вліянію тогдашняго временщика Бирона. — Турція обязалась только срыть Азовскія укрѣпленія и уступила намъ кусокъ степи между Бугомъ и Донцомъ.

Едва прошло полстолѣтія съ тѣхъ поръ, какъ геній Петра Великаго, насадилъ въ своемъ отечествѣ семена просвѣщенія и реформъ, благодарная почва начала уже давать обильные плоды для благоденствія и славы Россіи, о которыхъ онъ такъ неусыпно заботился. Въ этомъ отношеніи отличается богатыми результатами блестящее Царствованіе Государыни Императрицы Екатерины II. Оно внесло въ Исторію новую эпоху успѣховъ нашего оружія надъ Турками; завѣтные берега Чернаго моря

сдѣлались нашими и отсюда взошла заря свободы для порабощенныхъ и угнѣтенныхъ мусульманами христіанъ.

Въ 1766 году, невыносимыя притѣсненія народа въ Польской Украинѣ, преслѣдованіе и поруганіе Православной вѣры, невообразимыя жестокія истязанія и убійства, возбудили кровавое возстаніе противъ Польши; козаки и народъ поголовно истребляли Поляковъ и жидовъ. Преслѣдуя ихъ, тамошній козачій сотникъ Шило, съ отрядомъ возставшихъ, пришелъ въ Балту; мѣстечко это раздѣлялось рѣчкою на двѣ части, одна изъ нихъ принадлежала Польской Украинѣ, другая за рѣчкой—Туркамъ. Замѣтивъ, что шляхта и жиды прячутся въ Турецкую часть мѣстечка, сотникъ Шило, потребовалъ выдачи. Турки отказали; тогда онъ пошелъ силою, вырѣзалъ бѣглецовъ, а съ ними и нѣсколько оказавшихъ сопротивленіе магометанъ. Очевидно, что происшествіе это неотносилось до Русскаго правительства, потому что виновники его были лица подвѣдомыя Польшѣ. Но Турецкій Султанъ, подъ предлогомъ участія въ этомъ Русскаго правительства, а въ сущности возбужденный интригами тогдашнихъ дипломатовъ Франціи, объявилъ, въ 1768 году, Россіи войну. Зимою того-же года Крымскіе Татары сдѣлали набѣгъ и опустошили Новороссійскій край. Въ слѣдующихъ 1769—1772 г. наши

войска, двинутыя къ предѣламъ Турціи, со стороны Европы и Малой Азіи, не смотря на свою малочисленность, вездѣ разбивали Турокъ. За тѣмъ въ Молдавіи, при рѣкѣ Ларгѣ, подъ предводительствомъ знаменитаго полководца нашего Румянцева, разбили армію Крымскаго Хана, а при рѣкѣ Кагулѣ разгромили и главную Турецкую Армію; послѣ этого начали сдаваться намъ Турецкія крѣпости одна за другою; оба берега Дуная отъ Журжи до Чернаго моря были заняты нашими войсками. Въ то же время занятъ нами Крымъ со всѣми Татарскими крѣпостями. Чтобы потревожить Турцію съ той стороны, съ которой она менѣе всего ожидала, нашъ флотъ отправился въ Средиземное море. Греки съ радостію встрѣтили его. При появленіи Русскихъ эскадръ, подъ начальствомъ Графа Орлова, у береговъ Греціи,—возстала вся Морея; и здѣсь, Турецкія крѣпости, одна за другою, переходили въ руки Русскихъ.—Султанъ выслалъ весь свой флотъ въ Архипелагъ. Скоро непріятели встрѣтились и между ними завязалась жаркая перестрѣлка. Передовой нашъ корабль, которымъ командовалъ храбрый Адмиралъ Спиридовъ, сцѣпился съ Турецкимъ Адмиральскимъ кораблемъ и оба съ страшнымъ трескомъ взлетѣли на воздухъ. Турки пришли въ ужасъ отъ этого взрыва и поспѣшно отступили въ Чесменскую бухту. Тогда наши заперли здѣсь Турецкій флотъ,

съ намѣреніемъ истребить его весь, открыли сильнѣйшій огонь по непріятельскимъ кораблямъ и приведя ихъ въ замѣшательство, отправили четыре брандера, наполненные горючими веществами, въ середину Турецкаго флота, гдѣ и были они подожжены. Мгновенно пламя охватило весь непріятельскій флотъ, отъ него остался только одинъ корабль, да и тотъ былъ взятъ нами въ плѣнъ. Въ 1773 и 1774 г. нашъ полководецъ Суворовъ два раза разбилъ Турецкіе корпуса у Туртукая, взялъ эту крѣпость и овладѣлъ флотиліею на Дунаѣ; потомъ разбилъ одинъ корпусъ у Гирсова, другой у Козлуджи. Война эта окончена миромъ въ лагерѣ главнокомандующаго нашими войсками Румянцева, при мѣстечкѣ Кучукъ-Кайнарджи, 10-го іюля 1774 года. Татары Крымскіе, Буджакскіе и Кубанскіе были признаны независимыми отъ Турціи; Россія получила часть береговъ Азовскаго и Чернаго морей съ крѣпостями Азовомъ, Керчью, Еникале и Кинбургомъ; Русскимъ купеческимъ кораблямъ открыто свободное плаваніе изъ Чернаго въ Средиземное море чрезъ Дарданельскій проливъ и Босфоръ, которые были закрыты Турками со времени овладѣнія Константинополемъ; Турція признала право Россіи покровительствовать подвластнымъ ей православнымъ христіанамъ.

Но Крымъ не могъ долго оставаться независи-

мымъ.—Турція всѣми мѣрами старалась возвратить его себѣ; Россія тоже заботилась объ утвержденіи тамъ своего вліянія. Наконецъ, Россія, воспользовавшись просьбою Крымскаго Хана, Шагинъ-Гирея, прислать ему войско для усмиренія взволновавшихся противъ него Татаръ, въ концѣ 1776 года, заняла Крымъ своими войсками, подъ начальствомъ Суворова, съ цѣлію охранить отъ Турокъ и приучить Татаръ къ повиновенію себѣ. Здѣсь Суворовъ пробылъ три года. Неусыпная дѣятельность его разрушила всѣ предпріятія Турокъ. Флотъ ихъ подходилъ къ Крыму, но не посмѣлъ высадить своего войска. Суворовъ строилъ крѣпости, безпрерывно разъѣзжалъ для поддержанія порядка; строгость и быстрота военныхъ распоряженій его укротили хищническій духъ Татаръ, а умѣнье обращаться и справедливость—внушили имъ уваженіе къ Суворову и привязали къ нему сердца ихъ. 28 Іюня 1783 года, въ безконечной степи, на веселомъ пиру, обѣдало у Суворова шесть тысячъ почетнѣйшихъ Татаръ; въ присутствіи ихъ, Ханъ, отрекся отъ власти и по заявленному тогда же добровольному желанію ихъ, Россія присоединила Крымъ къ своимъ владѣніямъ. На первыхъ порахъ, Порта, конвенціею 23 Декабря 1783 года, признала это присоединеніе. Но не переставала ощущать важность потери и изыскивать способы возвратить ее. Въ 1787

году, Турція, поощряемая интригами и совѣтами тогдашнихъ дипломатовъ Англіи и Пруссіи, начала военныя дѣйствія противъ Россіи. Румянцевъ и Потемкинъ были назначены главнокомандующими нашими войсками. Турецкій флотъ явился у Кинбургской косы и сдѣлавъ высадку, отплылъ отъ береговъ. Суворовъ, съ горстью войскъ, бросился на ихъ батареи, смялъ и опрокинулъ непріятелей въ море. Въ 1788 году, онъ же и Принцъ Нассау-Зигенъ разбили Турецкій флотъ, а въ концѣ этого года (9 Декабря), въ жестокій зимній холодъ, Суворовъ взялъ Очаковъ. Въ 1789 году, Суворовъ былъ уже самостоятельнымъ вождемъ Русскихъ силъ. Учредивъ главную квартиру между Яссами и Бухарестомъ, въ Берладѣ, онъ терпѣливо ждалъ пока изъ за Дуная выдвигалась Турецкая армія. Корпусъ союзниковъ нашихъ, Австрійцевъ, подъ начальствомъ принца Кобургскаго, находился впереди, въ Аджутѣ. Сострахомъ извѣстилъ онъ Суворова о приближеніи многочисленнаго непріятеля. „Иду“, отвѣчалъ ему, на лоскуткѣ бумаги, Суворовъ и въ полторы сутокъ прошелъ съ войсками 80 верстъ. Наступила ночь. Суворовъ далъ отдохнуть войскамъ. Въ самую полночь приказалъ нападать; войска двинулись впередъ къ селенію Фокшанамъ и къ полудню разбили армію Турокъ на голову. Весь лагерь достался побѣдителямъ. Суво-

ровъ опять удалился въ Берладъ, гдѣ въ началѣ Сентября получилъ извѣстіе о переходѣ еще многочисленнѣйшей Турецкой арміи, остановившейся на берегахъ рѣчки Рымника. Русскіе двинулись и, пораженіе Турокъ, было ужасное: 35 верстъ гнали ихъ, отняли у нихъ весь лагерь съ запасами, 68 пушекъ, 12 мортиръ, сто знаменъ. Затѣмъ взяты Бендеры. Въ 1790 году, наши войска взяли Килію, Тульчу, Исакчу и Измаилъ. Послѣдняя крѣпость считалась тогда непобѣдимою; 42/т. гарнизона защищали ее и поклялись умереть. Но нашими войсками, гораздо меньшими по числу, предводительствовалъ Суворовъ и, въ нѣсколько часовъ, гордый Измаилъ палъ. При этомъ убито Турокъ болѣе 33/т., взято въ плѣнъ 9/т., 232 пушки, 345 знаменъ, много другой добычи досталось войскамъ нашимъ, и Русское знамя вознеслось надъ развалинами Измаила! Война эта кончена миромъ 31 Іюля 1791 года, въ Яссахъ, по которому Турція на всегда отказалась отъ притязанія своего на Крымъ, уступила намъ Очаковъ и всѣ владѣнія свои по Днѣстрѣ.

Между тѣмъ, многострадальная, но богатая величіемъ и красотами природы, колыбель рода человѣческаго, Грузія, безпрерывно почти тревожимая сосѣдями, не миновала и завоевательныхъ вторженій пришельцевъ Турокъ. Тѣснимая, ограбленная и раззоренная ими, она еще въ 1586 году отдалась

подъ покровительство Россіи, а въ 1801 году Января 18, совершенно присоединилась къ ней; вслѣдъ за тѣмъ присоединились къ нашему отечеству Имеретія, Абхазія и другія мелкія владѣнія Закавказскаго края. Съ тѣхъ поръ восточный вопросъ, въ политикѣ Россіи, сдѣлался сложнѣе и объемъ наступательныхъ дѣйствій нашихъ, при войнахъ съ Турціей, расширился, а вмѣстѣ съ тѣмъ, возникла настоятельная потребность возвратить присвоенныя Турціей Грузинскія земли и для безопасности края округлить границы.

Въ Царствованіе Александра I-го, съ 1806 года, цѣлые шесть лѣтъ шла война съ Турціей, за притѣсненія подвластныхъ ей Христіанъ. Въ послѣдніе два года этой войны были Главнокомандующими Русскою арміею знаменитые Генералы Каменскій, а по смерти его—Кутузовъ. Наши войска покорили крѣпости Силистрію, Рущукъ, Никополь и друг., разбивали и преслѣдовали Турокъ до Балканъ. Армія ихъ укрылась въ горы и неприступныя крѣпости Шумлу и Варну, которыя не могли быть взяты по недостатку осадныхъ орудій. Тогда, чтобы заманить главныя силы Турокъ въ открытую мѣстность,—войска наши отступили на лѣвый берегъ Дуная, къ мѣстечку Слободзеѣ, и когда Турки также перешли Дунай и утвердились верстахъ въ четырехъ выше Русскаго лагеря, то наши вой-

ска немедленно устроили противъ Турецкаго лагеря редуты полукругомъ; а одинъ корпусъ незамѣтно перешелъ на правый берегъ, разбилъ, поддерживавшій сообщенія Турокъ, отрядъ ихъ, расположился на правомъ берегу Дуная прямо противъ Турецкаго лагеря и направивъ на него Турецкія пушки, открылъ жестокую канонаду. Здѣсь армія наша нанесла имъ страшное пораженіе, послѣдствіемъ котораго былъ миръ 1812 года, въ Букарестѣ. Турція уступила намъ Бессарабію по р. Прутъ съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліею и Измаиломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Султанъ обязался дать Молдавіи, Валахіи и Сербіи прочное внутреннее самоуправленіе, довольствуясь умѣренною данью съ нихъ.

Всѣ эти войны, внутреннія неустройства и безпорядки въ правленіи Турціи, значительно ослабили ее. Тогда Греки, не перестававшіе помышлять добыть себѣ свободу, начали дѣятельно готовиться къ сверженію невыносимаго Турецкаго ига, надѣясь на помощь единовѣрной Россіи. Многіе Европейскіе ученые и поэты, сочувствуя тягостному положенію ихъ, пробуждали, посредствомъ произведеній своихъ въ печати, интересъ къ священному дѣлу освобожденія обитателей классической Греціи. Въ 1821 году, возстаніе вспыхнуло, пламя его быстро охватило всю Грецію и распространилось по островамъ архипелага. Греки

провозгласили свою независимость, устроили у себя Республиканское правленіе и вступили въ неравную борьбу съ Турціей. Она, по своимъ дикимъ понятіямъ, думала подавить возстаніе варварскими мѣрами. Турки безпощадно истребляли Грековъ и другихъ христіанъ, совершенно ни въ чемъ невинныхъ. Въ Константинополѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ, ежедневно производили ужасныя кровавыя сцены, даже Православный Патріархъ былъ схваченъ Турками въ церкви, въ день Св. Пасхи, и послѣ мучительныхъ истязаній—распятъ со многими другими высшими духовными лицами. Не имѣя однако же силъ справиться съ возставшими Греками, Султанъ призвалъ на помощь Египетскіе войска. Нѣкоторыя Европейскія державы, по почину Россіи, сочувственно отнеслись къ судьбѣ Греціи. Въ 1827 году, союзный флотъ Россіи, Англіи и Франціи, напалъ на Турецко-Египетскій флотъ, въ Наваринской гавани, и, не смотря на численное превосходство его, въ теченіи четырехъ часовъ истребилъ его въ конецъ. Затѣмъ война Россіи съ Турціей ведена была въ одно время и въ Азіи, и въ Европѣ. Въ Азіи, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, Турецкія войска разбиты, взяты нами сильныя крѣпости: Ахалцыхъ, Карсъ и другія и занятъ Эрзерумъ, столица Турецкой Арменіи.—Въ Европейской Турціи, нашъ Императоръ Николай I, самъ нахо-

дился при войскахъ и своимъ присутствіемъ воодушевлялъ ихъ. Они разбили главную Турецкую армію, взяли крѣпость Варну и другія, перешли Балканы, заняли вторую столицу Турецкой Имперіи Адріанополь и навели ужасъ на Стамбулъ.—Смиряясь предъ такими успѣхами Русскихъ войскъ, Султанъ сталъ просить мира, который и заключенъ въ Адріанополѣ въ 1829 году. Россія получила восточный берегъ Чернаго моря, обезпечившій обладаніе наше Закавказскими областями.—Русскимъ судамъ открыто свободное плаваніе по Дунаю, Черному морю и Дарданеламъ.—Греціи предоставлена независимость. Для Сербіи подтверждено внутреннее самоуправленіе и назначенъ наслѣдственный владѣтель изъ туземцевъ. Хотя при этомъ, въ нѣкоторыхъ Сербскихъ крѣпостяхъ, оставлены были Турецкіе гарнизоны, но впослѣдствіи, по дипломатическому вліянію Россіи, гарнизоны эти окончательно удалены. Еще прежде, Россія, въ нѣсколькихъ трактатахъ, выговаривала у Порты для Молдавіи и Валахіи свободу вѣроисповѣданія, облегченіе въ податяхъ и т. п., Адріанопольскимъ трактатомъ Султанъ обязался не вмѣшиваться въ управленіе сихъ Княжествъ, не смѣнять Господарей и довольствоваться (такъ же какъ и въ Сербіи) опредѣленною данью. Въ 1858 году, Молдавія и Валахія соединились въ одно Княжество, подъ названіемъ Ру-

мыніи. Нынѣ правителемъ ея по избранію состоитъ Принцъ Карлъ Гогенцолернскій.

Возрастающее могущество Россіи и вліяніе ея на дѣла Турціи опять породили зависть дипломатовъ нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ, которые начали тайно противодѣйствовать успѣхамъ нашимъ къ разрѣшенію восточнаго вопроса и возбуждать Турцію къ вооруженному столкновенію, съ обѣщаніемъ поддержки.—Обстоятельства поблагопріятствовали интригамъ.—Исторія признала Наполеона I-го геніальнымъ полководцемъ. Изъ обыкновенной среды людей онъ достигъ власти Императора Франціи, покорилъ многія земли и раздавалъ короны. Но властолюбіе увлекло его слишкомъ далеко и, съ высоты своего величія, онъ палъ, какъ всемірный врагъ и вредный для спокойствія народовъ человѣкъ, очутился въ заточеніи на островѣ Св. Елены, и кончилъ тамъ свою жизнь, облитую кровью павшихъ отъ его заносчивости милліоновъ народа. Такой поучительный примѣръ перехода отъ величія къ ничтожеству, долженъ быть памятенъ для рода Бонапартовъ, однако же они забыли его и начали добиваться короны Франціи всевозможными мѣрами. Значительная часть Французовъ при врожденной энергіи, непостоянны и легкомысленны; между ними по временамъ только имѣютъ перевѣсъ люди твердые въ своихъ убѣжденіяхъ, преданные и полезные

своему отечеству. Родной племянникъ ссыльнаго, Людовикъ-Наполеонъ, пользуясь безпорядками во Франціи, два раза провозглашалъ себя Императоромъ, въ 1836 и 1840 годахъ, но оба раза былъ схваченъ: первый разъ выслали его въ Америку, а другой разъ заключили въ крѣпость Гаму, на границахъ Бельгіи, откуда онъ бѣжалъ въ Англію.— Тутъ, въ гнѣздѣ торгашескихъ интересовъ, онъ нашелъ себѣ покровителей, конечно съ своекорыстными видами. Въ тоже время Министръ Англіи Пальмерстонъ сильно поддерживалъ противъ правительства Франціи оппозицію, посредствомъ которой произведена революція и учреждено Республиканское Правленіе. Тогда, по слѣдамъ заморскаго золота, Людовикъ-Наполеонъ прибылъ въ Парижъ; 10 Декабря 1848 года избранъ въ Президенты Французской Республики, а потомъ, черезъ четыре года, опираясь на дисциплину войска и на пріобрѣтенное отъ командировъ расположеніе къ себѣ, посредствомъ кровавыхъ насилій и убійствъ, уничтожилъ Республику и провозгласилъ себя Императоромъ Франціи, подъ именемъ Неполеона III.—Какъ ловкій авантюристъ, онъ маскировалъ свои успѣхи и долго миражъ прикрывалъ его; наконецъ, 20 Августа 1870 года, во время войны съ Германіею, царствованіе его разыгралось безпримѣрною въ Исторіи катастрофою: онъ отдался въ плѣнъ Прусса-

камъ съ 80/т. арміею. Еще до того, лучшіе люди Франціи требовали отреченія его отъ престола, но, вслѣдъ за сдачею его въ плѣнъ, онъ признанъ лишеннымъ престола и умеръ на чужбинѣ, какъ изгнанникъ. Этотъ феноменъ конечно не имѣлъ генія своего дядюшки, Наполеона I-го, но тѣмъ болѣе были замѣтны въ немъ напыщенное высокомѣріе, властолюбіе и мстительность. — Онъ помнилъ, что главною причиною паденія дядюшки его была Россія и готовъ былъ на все, чтобы нанести ей вредъ. Съ такимъ правителемъ Франціи, для дипломатовъ Англіи не трудно было заключить союзъ противъ Россіи и возбудить Турцію къ войнѣ съ нею, а тѣмъ болѣе, что онъ жаждалъ ознаменовать начало своего царствованія, какимъ нибудь воинскимъ подвигомъ и, единодушно съ Министромъ Англіи, Пальмерстономъ, раздѣлялъ завыстъ къ могуществу Россіи. Это непріятное чувство возникло у нѣкоторыхъ дипломатовъ Англіи по случаю изобрѣтеннаго ими вопроса о проливахъ, соединяющихъ Средиземное море съ Чернымъ, которые со времени овладѣнія ими, въ теченіи болѣе 300 лѣтъ, были закрыты Турками для торговли всего міра, но послѣ многихъ войнъ Россіи съ Турціей, цѣною неисчислимыхъ со стороны отечества нашего жертвъ, открыты для Русскихъ купеческихъ судовъ съ 1774 года, чѣмъ вскорѣ воспользовались и другія Государства.—Англи-

чане развили по этому пути свою торговлю на громадныя суммы. И вотъ изъ воображаемаго опасенія потерять этотъ путь, на случай бы Россія овладѣла Константинополемъ, дипломатія явно и тайно поддерживаетъ, а по временамъ и возбуждаетъ магометанскую Турцію противъ тѣхъ христіанъ, которые грудью своею пробили имъ свободный путь для обогащенія. Они забываютъ при этомъ стремленіе и многія жертвы Русскихъ для международныхъ выгодъ, по части промышленности и торговли. Можетъ ли быть, чтобы народъ, котораго Великій Государь Петръ I-й встрѣчалъ на своихъ водахъ первые торговые корабли Англичанъ, задаривалъ и поощрялъ ихъ къ упроченію обоюдныхъ торговыхъ сношеній,—можетъ ли быть, чтобы этотъ общительный народъ закрывалъ пути для торговли.?! По анализу, вопросъ о воображаемыхъ послѣдствіяхъ, относительно проливовъ между Средиземнымъ и Чернымъ морями,—совершенно не логиченъ. Одинъ изъ современныхъ Англійскихъ писателей (Синклеръ) откровенно сознается, что онъ съ величайшимъ неудовольствіемъ и чувствомъ стыда смотритъ на эгоистическую и крайне безчестную политику, которой слѣдуетъ Англія относительно восточнаго вопроса.

При такихъ обстоятельствахъ, предлогомъ къ войнѣ послужило требованіе Россіи о возстановленіи опредѣленныхъ трактатами правъ Православ-

ныхъ христіанъ, въ Іерусалимѣ и вообще въ Турціи. Въ 1853 году, Турція, вопреки народныхъ правъ, до объявленія разрыва, начала военныя дѣйствія противъ насъ въ Азіи. Здѣсь войска неожиданно напали на фортъ Св. Николая и, при значительномъ численномъ превосходствѣ своемъ, взяли его. Но въ открытомъ полѣ, Турки постоянно терпѣли пораженія. Такъ при Ахалцыхѣ они были разбиты на голову, при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ тоже. Въ Европѣ наши войска вступили въ Молдавію. Вице-Адмиралъ Нахимовъ (18 Ноября 1853 г.) напалъ на Турецкій флотъ у Синопа и, послѣ непродолжительнаго боя, истребилъ его совершенно. Затѣмъ наши войска перешли Дунай и осадили Силистрію. Когда такимъ образомъ перевѣсъ оказался на сторонѣ Россіи, то Англія и Франція, пригласивъ Сардинію, выслали свой флотъ въ Черное, Балтійское и Бѣлое моря и начали безпокоить прибрежныя Русскія владѣнія. Главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій сдѣлался Крымъ. Союзные съ Турками войска, около 60/т., высадились у Евпаторіи (2 Сентября 1854 г.) и такъ какъ нашихъ войскъ въ Крыму было вдвое менѣе, около 30/т., при томъ же непріятельская армія была снабжена оружіемъ новой системы, которая еще не была введена въ нашихъ войскахъ, то наши войска должны были отступать къ Севастополю, гдѣ подъ руковод-

ствомъ искуснаго инженера Тотлебена, съ необыкновенною скоростію возвели такія укрѣпленія, которыя можно было взять не скоро и послѣ неимовѣрныхъ усилій. Войска наши, двинутыя въ Крымъ на подкрѣпленіе дѣйствующаго отряда, пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ для нанесенія вреда и причиняли непріятелямъ значительный уронъ, особенно досталось Англичанамъ при Балаклавѣ и при Инкерманѣ. Между тѣмъ, многіе приступы къ Севастополю были отбиваемы, частыя нападенія и вылазки изъ крѣпости—безпрерывно изнуряли и уничтожали войска враговъ. По этому, не смотря на подкрѣпленія арміи союзниковъ свѣжими войсками, число коихъ возросло до 175/т., осада съ моря и съ суши продолжалась 11 мѣсяцевъ; наконецъ, 27 Августа 1855 года, непріятельскія войска взяли возвышавшійся надъ Севастополемъ Малаховъ курганъ; тогда войска наши оставили южную часть Севастополя и перешли на сѣверную сторону его, гдѣ и стали твердою ногою. Такимъ образомъ, занятіе нашихъ южныхъ укрѣпленій Севастополя, стоившее врагамъ громадныхъ потерь, не доставило имъ ни какихъ выгодъ. Въ Азіи, наши войска, прогнавъ Турокъ изъ пограничныхъ мѣстъ Закавказья, наносили имъ пораженія одно за другимъ и взяли, 15 Ноября 1855 года, сильную крѣпость Карсъ. Это склонило враждую-

щія стороны къ примиренію, по которому 18 Марта 1856 г. Россія получила обратно южную часть Севастополя и окрестныя, занятыя непріятелемъ, мѣста въ Крыму, но возвратила Турціи и свои завоеванія (предъидущаго года) въ Азіи, а въ Европѣ— устья Дуная; согласилась не держать на Черномъ морѣ болѣе опредѣленнаго числа кораблей, не возводить и не содержать на берегахъ его военно-морскихъ арсеналовъ. Турція съ своей стороны обязалась сравнять подвластныхъ ей христіанъ въ правахъ съ мусульманами. Черное море и Дунай признаны открытыми для торговыхъ судовъ всѣхъ націй. Но сдѣланныя для Русскаго флота и арсеналовъ ограниченія, отмѣнены въ 1871 году, дипломатическимъ путемъ.

Третій періодъ исторической борьбы Русскихъ съ Турками оканчивается великими событіями, безпримѣрными по громадности принесенныхъ Россіею жертвъ и по успѣхамъ ея въ Турціи, состоящимъ, отчасти, въ зависимости отъ внутренняго состоянія этого Государства. Въ послѣднѣе время, Турецкіе Султаны, стали жить съ невѣроятною пышностію, явилась прихоть строить и содержать богатые дворцы, переполнять гаремы и окружать себя всѣми вымыслами роскоши. Сановники ихъ и даже простые Турки увлеклись подражаніемъ своимъ властителямъ. При этомъ, для удовлетворенія своего

сластолюбія и мотовства, они съ непомѣрною жадностію на добычу денегъ, обратились безъ разбора ко всякаго рода средствамъ. Обложили подвластныхъ христіанъ тяжелыми поборами, отдавая взысканіе налоговъ бездушнымъ откупщикамъ съ неограниченнымъ правомъ грабить и даже убивать неудовлетворяющихъ всѣхъ требованій притѣснителей. Обнищенные христіане, лишаясь средствъ содержать свои семьи, почти весь свой заработокъ должны были отдавать своимъ палачамъ. Въ 1875 году, Боснійцы и Герцоговинцы, доведенные этими поборами до крайности, тысячами бѣжали въ чужія земли, а другіе ушли въ лѣса и горы своей родины и, съ оружіемъ въ рукахъ, стали защищать свою свободу. Въ 1876 году примѣру ихъ послѣдовали и Болгары, еще болѣе страдавшіе подъ Турецкимъ игомъ. Англичане, сбывающіе магометанамъ свои товары на громадныя суммы, закредитовавшіе Турціи большіе капиталы, въ интересахъ полученія за нихъ высокихъ процентовъ, выжимаемыхъ Турками съ Христіанъ, посредствомъ такихъ тяжкихъ налоговъ, очевидно изъ корысти поддерживаютъ существованіе Турціи, для своихъ торгашескихъ выгодъ. Европейскія державы долго уговаривали правительство Турціи облегчить участь своихъ подданныхъ христіанъ, но Турки упорно стояли за свои порядки, надѣясь на поддержку Англіи, и, она настояла

было на томъ, чтобы Европейскія державы не вмѣшивались въ дѣла Турціи, а предоставили-бы Туркамъ самимъ распоряжаться ими. Турки приступили къ расправѣ, которая привела въ ужасъ весь свѣтъ. Начали съ Болгаріи. Тюрьмы переполнили невинными христіанами, грабили православныя церкви, насиловали женщинъ, убивали лучшихъ людей, преимущественно учителей и священниковъ, многіе изъ нихъ схвачены въ церквахъ, въ полномъ облаченіи, и послѣ истязаній и поруганій—распяты на крестахъ, или повѣшены. Въ одной школѣ сожгли живыми триста человѣкъ. До семидесяти городовъ и селеній предали огню и мечу. Эта расправа была ни что иное, какъ ужасная бойня, гдѣ умерщвляли невинныхъ людей, при всякаго рода изысканныхъ варварскихъ истязаніяхъ; не было пощады ни кому. Въ одномъ мѣстѣ насчитали сто тридцать череповъ обезглавленныхъ и разорванныхъ на части дѣтей. У беременныхъ женщинъ Турки распарывали утробы, чтобы узнать полъ зародыша, для разрѣшенія пари, которое держали убійцы. Всѣхъ Болгаръ, павшихъ подъ ятаганами, пулями и истязаніями Турокъ и сожженныхъ ими, въ мирныхъ земледѣльческихъ селахъ и городахъ, насчитываютъ болѣе восьмидесяти тысячъ, да уведено ими въ рабство женщинъ, молодыхъ дѣвицъ и дѣтей до двадцати тысячъ. Кромѣ того, почти всѣ Болгары ограблены,

у нихъ забрато все, что только можно было забрать. Изъ Болгаріи Турки перешли въ Герцоговину и Боснію и тамъ повторили тѣ же неистовства. Въ этой страшной драмѣ особенною свирѣпостію отличались Турецкіе Черкесы и Баши-Бузуки, принадлежащіе къ самой отъявленной разбойничьей кастѣ магометанъ. Тогда Черногорія и Сербія выступили на защиту угнѣтенныхъ христіанъ. Но, не смотря на геройскую храбрость защитниковъ и на помощъ присоединившихся къ нимъ нѣсколькихъ тысячъ Русскихъ добровольцевъ, не смотря на частыя пораженія Турокъ, особенно Черногорцами,— горсть возставшихъ ничего рѣшительнаго не могла сдѣлать противъ многочисленнаго перевѣса Турецкихъ силъ, восторжествовавшихъ наконецъ надъ Сербами. Тогда варварское ожесточеніе магометанъ, достигло крайняго предѣла, рѣзня и поруганіе все болѣе и болѣе усиливались, христіанская кровь лилась ручьями, безчисленное множество людей и жилищъ сожжено, имущество ихъ разграблено, прекрасныя плодородныя земли раззорены, опустѣли.

Европейскія державы, узнавъ о новыхъ звѣрствахъ Турокъ, пришли въ негодованіе и убѣдились, что нѣтъ ни какой возможности оставить далѣе такой кровожадный произволъ ихъ надъ христіанами. Русское правительство подняло грозный голосъ, настоятельно требуя мира и свободы для угнѣтенныхъ

христіанъ. Но всѣ усилія достигнуть этого путемъ соглашеній, разбились объ упорство Турецкихъ Министровъ, фанатизмъ мусульманъ и подпольныя интриги всесвѣтныхъ ростовщиковъ, торгашей, зажигающихъ пламя изъ видовъ корысти и тщеславія, заглушившихъ ихъ чувства и сердца. Они довели Турцію до анархіи. Въ короткое время, два Султана ея, склонявшіеся на улучшеніе положенія своихъ подданныхъ христіанъ, свергнуты съ престола и одинъ изъ нихъ варварски умерщвленъ. Третій Султанъ Абдулъ-Гамидъ, принялъ и обнародовалъ Англійскую конституцію, равноправную для всѣхъ подданныхъ Турціи, подъ маскою которой, ярые дипломаты Англіи думали ввести въ заблужденіе Россію; но пора обаянія и терпѣнія кончилась. Всему міру извѣстно, что подобнаго рода улучшенія участи подвластныхъ Турціи христіанъ, были и будутъ только на бумагѣ, мертвою буквою; въ сущности же положеніе христіанъ остается по прежнему въ зависимости отъ произвола мусульманъ. Между тѣмъ, все еще съ цѣлію достигнуть соглашенія мирнымъ путемъ, въ Константинополѣ, собиралась конференція Европейскихъ державъ. Турція высокомѣрно отклонилась отъ принятія на себя какихъ-бы то нибыло обязательствъ къ улучшенію положенія подвластныхъ ей христіанъ. Великія державы, недовольныя такимъ исходомъ, отозвали своихъ

пословъ, но дипломаты Англіи не выдержали своей двусмысленной роли и возвратили своего посла въ Турцію, будьто-бы для охраненія Англійскихъ интересовъ, а въ сущности для продолженія коварной комедіи, которую они играли съ самаго начала рѣзни въ Болгаріи; при подписаніи же народнаго Протокола объ улучшеніи положенія подвластныхъ Турціи христіанъ, какъ истые торгаши, конкурировали наши требованія отъ Турціи до самой ничтожной малости и все какъ бы оставались недовольны малою уступчивостію Русскаго правительства, смягчавшаго для сохраненія мира свои требованія до послѣдней возможности. Тонъ неудовольствія, выражавшійся въ Англіи при подписываніи протокола, какъ по телеграфу сообщился Турціи и она поспѣшила отвергнуть всякія сдѣлки, предлагаемыя Европейскими державами.

Всѣ эти обстоятельства были причиною объявленія, 12 Апрѣля 1877 года, Россіей Турціи войны. Румынія тоже объявила ей войну. Войска наши двинулись къ предѣламъ Турціи съ двухъ сторонъ: отъ Закавказскаго края и черезъ Румынію. Въ Азіи, они быстро заняли: Баязетъ, Кигизманъ и другіе Турецкіе города, покорили крѣпость Ардаганъ и обложили крѣпость Карсъ. А когда приближались къ Эрзеруму, нашли Турокъ на непреступной по природѣ и сильно укрѣпленной позиціи при Зиви-

нѣ, куда они успѣли стянуть свои войска; послѣ кровопролитнаго здѣсь сраженія, войска наши отошли на свою позицію, достигнувъ необходимаго, по военнымъ соображеніямъ, отвлеченія въ Азію значительныхъ силъ непріятеля. Въ Европѣ главная армія наша, подъ начальствомъ главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, на пути своемъ въ Турцію, готовилась къ переходу черезъ Дунай. Операція переправы чрезъ такую громадную рѣку и въ прежнее время была не легка, но при усовершенствованныхъ орудіяхъ и панцырномъ флотѣ у Турокъ, которыми Англичане щедро снабдили ихъ, представлялась очень затруднительной; а потому, въ Исторіи военнаго искуства, составляетъ замѣчательный по направленію и успѣху эпизодъ. Предварительно, чтобы преградить непріятелю свободный доступъ къ берегамъ Дуная, они заняты были Русскими и Румынскими сторожевыми пикетами, а въ нѣсколькихъ удобныхъ для переправы мѣстахъ были поставлены батареи, которыя открыли чрезъ Дунай огонь на Турецкія войска и укрѣпленія, усиленно дѣйствуя въ нѣкоторыхъ пунктахъ, и такимъ образомъ поставили Турокъ въ недоумѣніе объ избранныхъ для дѣйствительной переправы мѣстахъ. Но для безопасной переправы необходимо было еще ограничить движеніе непріятельскаго флота, безпрерывно сновавшаго по широкой рѣкѣ.

Для этого, наши герои, моряки, на своихъ миноносныхъ катерахъ, подъ огнемъ Турецкой артилеріи и стрѣлковъ, положили по всей ширинѣ Дуная минныя загражденія; успѣшному исполненію этого дѣла мѣшали и Турецкіе броненосцы, выходившіе изъ Мачинскаго пролива; но лучшій изъ нихъ „Лефти-Джелилъ“ взорванъ и затопленъ выстрѣлами изъ орудій нашей береговой батареи. Моряки наши храбро нападали на желавшіе помѣшать ихъ работѣ Турецкіе мониторы и отважными дѣйствіями, навели на Турокъ такой паническій страхъ, что они бѣжали безъ оглядки, съ своими могучими бронями. Затѣмъ совершена переправа нашихъ войскъ: первая часть 10 Іюня, на нижнемъ теченіи Дуная—у Браилова, а другая, съ главными силами, 15 Іюня 1877 года, на верхнемъ теченіи Дуная,—у Систова, въ такомъ неудобномъ мѣстѣ, гдѣ вовсе не возможно было ожидать переправы. Они быстро заняли крѣпости: Мачинъ, Исакчу, Бабадагъ, Гирсово и всю область Добруджу, города Систово, Бѣлу, Габрово, Сельви, Тырново (древнюю столицу Болгаріи) и окрестныя селенія. При войскахъ находился Всеавгустѣйшій Императоръ нашъ, Александръ II. Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ Государь Императоръ Александръ III, командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ. Передовые войска наши заняли главные Балканскіе проходы: Шипку

и Ханкіой, перешли Балканы и спустились въ долину рѣки Тунджи, на южной сторонѣ Балканскихъ горъ, вблизи желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ къ столицѣ Турціи. Въ тоже время войска наши покорили укрѣпленный Придунайскій городъ Никополь, взяли въ плѣнъ весь Турецкій гарнизонъ и овладѣли двумя мониторами. Но среди такихъ успѣховъ, главная армія наша остановлена была при городѣ Плевно, вслѣдствіе скопленія здѣсь значительной массы Турецкихъ войскъ подъ защитою сооруженныхъ ими сильныхъ укрѣпленій, которыя требовали привлеченія туда большого числа войскъ нашихъ и продолжительной осады, по всѣмъ правиламъ военной науки. Необходимо было овладѣть этой мѣстностью, потому что находящіеся здѣсь Турецкіе войска могли дѣйствовать на сообщенія наши съ лѣвымъ берегомъ Дуная, тогда какъ двѣ большія Турецкія арміи: одна отъ Шумлы и Османъ-Базара, а другая отъ южной стороны Балканскихъ горъ, пытались пробиться на сѣверную сторону этихъ горъ для соединенія и наступательныхъ дѣйствій. Но наши войска, отступивъ изъ за-Балканъ и удержавъ за собою главные Балканскіе проходы, Шипку и Ханкіой, не смотря на всѣ усилія непріятеля вновь завладѣть этими проходами,—постоянно отражали всѣ попытки Турокъ къ исполненію ихъ плана, уничтожали и брали укрѣпленныя

позиціи ихъ, разбивали отдѣльные отряды и отнимали обозы и разные запасы ихъ. Отъ Шумлы и Османъ-Базара Турецкая армія дерзко напирала на наши позиціи. Въ это время несокрушимую опору оказала и покрыла себя неувядаемою славою Рущукская армія Наслѣдника Цесаревича. Незначительныя, сравнительно, силы ея удержали наступленіе громадныхъ Турецкихъ полчищъ и, нанеся имъ пораженія: 14 Сентября при Церковнѣ и 30 Ноября 1877 года подъ Рущукомъ, заставила прекратить наступленіе. Между тѣмъ, 12 и 16 Октября, храбрые гвардейскіе войска наши взяли, въ тылу Плевны, Турецкія укрѣпленія Телишъ и Горный Дубнякъ. А главная армія наша и Румынскіе войска, около пяти мѣсяцевъ безпрерывно осаждавшіе Плевну, наконецъ 28 Ноября, покорили ее, вся бывшая тамъ Турецкая армія взята въ плѣнъ, весь обозъ и орудія достались намъ. Послѣ этого войска наши, Румынскіе и Сербскіе заняли почти всю сѣверную и западную Болгарію. Наступившая зима не остановила военныхъ дѣйствій; не смотря на сильные холода, войска наши, поборовъ представляемыя самою природою необыкновенныя препятствія, прокладывая дороги чрезъ снѣга, льды и каменныя громады горъ, совершили въ разныхъ мѣстахъ дивный переходъ на южную сторону Балканскихъ горъ, взявъ 28-го Декабря, на Шипкѣ,

въ плѣнъ, южную Турецкую армію съ лагеремъ, обозомъ и орудіями,—тогда какъ другая часть арміи нашей, перейдя Балканы, уже распоряжалась въ южной Болгаріи. Здѣсь остановимся, чтобы прослѣдить успѣхи нашихъ войскъ въ другихъ мѣстахъ.

Моряки наши, на Дунаѣ и въ Черномъ морѣ, также со славою поражали враговъ, замѣняя малочисленность нашего флота, знаніемъ силы новыхъ военно-морскихъ изобрѣтеній, неслыханнымъ искусствомъ примѣненія ихъ къ дѣлу и отважною геройскою храбростію. Особенно отличились наши моряки на миноносныхъ катерахъ; они безстрашно нападали на Турецкіе мониторы и пароходы, нѣсколько взорвали, другимъ нанесли поврежденія, лишившія ихъ возможности дѣйствовать. Одинъ небольшой пароходъ нашъ Веста—отбилъ Турецкій броненосецъ; другой, Россія, взялъ въ плѣнъ сильный Турецкій военный пароходъ, съ 854 человѣками штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ; третій, Константинъ напалъ на Турецкій броненосецъ и совершенно разбилъ его, посредствомъ минъ. Турецкій флотъ, съ своей стороны, пытался дѣйствовать кононадою на нѣкоторые наши прибрежные Крымскіе города, но наши батареи и страхъ попасться на глаза нашихъ моряковъ, скоро заставляли его удаляться. На восточныхъ берегахъ Чернаго моря, отряды нашихъ войскъ взяли всѣ ук-

рѣпленныя Турками мѣста и заставили ихъ оставить Сухумъ-Кале, который они заняли было въ началѣ войны и оттуда пытались возмутить нашихъ горцевъ.

Закавказская армія, получивъ подкрѣпленія, вновь начала наступательныя дѣйствія противъ непріятеля, въ Азіатской Турціи. 3 Октября 1877 года, подъ Карсомъ, у горы Авліара, разбила главную Турецкую армію и значительнѣйшую часть взяла въ плѣнъ, со всѣмъ лагеремъ; остатки ея спасались бѣгствомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 6 Ноября, она взяла почти неприступную крѣпость Карсъ съ гарнизономъ, орудіями и со всѣми запасами. Оставивъ здѣсь часть своихъ войскъ, армія наша двинулась далѣе; города Азіатской Турціи сдавались одинъ за другимъ; остатки Турецкой арміи, разбиваемые и преслѣдуемые, собрались въ крѣпость г. Эрзерума, которую наша армія окружила со всѣхъ сторонъ.

Обратимся опять къ блистательнымъ успѣхамъ главной арміи нашей въ Европейской Турціи. Послѣ кровопролитной битвы при Зивинѣ, въ Азіатской Турціи, и при задержкѣ главной дѣйствующей арміи нашей подъ Плевною, въ Европейской Турціи, пока подоспѣвали подкрѣпленія, войскамъ нашимъ необходимо было уклоняться, по возможности, отъ наступательныхъ дѣйствій и неусыпно сдерживать заносчиваго непріятеля, мечтавшаго уже о подвигахъ своихъ. Но по мѣрѣ дополненія войскъ на-

шихъ, свѣжими силами, наступательныя дѣйствія возобновлены и успѣхами своими изумили Европу, а завистливыхъ Англичанъ и Австро-Венгерцевъ привели въ бурливое волненіе. Въ слѣдъ за покореніемъ Плевны и занятіемъ сѣверной и западной Болгаріи, войска наши, для перехода черезъ Балканы, направлены были на разные пункты протяженія сихъ горъ. Первый явился за Балканами отрядъ Генерала Гурко и послѣ упорнаго, въ продолженіи почти цѣлаго дня, боя у селенія Ташкиссена, вступилъ, 21 Декабря, съ музыкою, пѣснями и распущенными знаменами, въ древній Болгарскій городъ Софію, при всеобщемъ ликованіи народа. Скоро потомъ взялъ городъ Самаковъ, Ихтиманъ, Филиппополь и овладѣлъ всею долиною рѣки Марицы. Вездѣ разбитыя имъ Турецкія войска, бѣжали, оставивъ въ рукахъ Русскихъ всю артиллерію и всѣ военные запасы. Послѣ плѣненія Турецкой Шипкинской арміи, войска наши подъ начальствомъ Генерала Радецкаго, съ отрядомъ Генерала Скобелева, 8 Января 1878 года, вступили въ Адріанополь. Населеніе встрѣтило ихъ съ восторгомъ. Въ тоже время Рущукскій отрядъ нашъ, быстро пройдя чрезъ Балканы, занялъ города Разградъ, Эски-Джуму, Эски-Стамбулъ, Базарджикъ, Котелъ, Сливну и другіе.

Претерпѣвъ многочисленныя пораженія, большая часть Турецкихъ войскъ погибла въ бояхъ и взята

въ плѣнъ. Лишась ихъ, потерявъ обозы и орудія и видя приближеніе Русскихъ войскъ къ Константинополю, Турки униженно начали хлопотать о мирѣ. Вслѣдствіе этого, предварительный мирный договоръ состоялся 19 Февраля 1878 года, въ укрѣпленномъ лагерѣ Русскихъ войскъ у стѣнъ Константинополя, въ Санъ-Стефано. Въ эту войну Русскія войска стяжали нашему оружію и могуществу громкую славу, которая займетъ почетное мѣсто на страницахъ всемірной Исторіи, какъ самыя свѣтлыя черты жизни нашего отечества! Велики жертвы Россіи, принесенныя на арену этой войны, для освобожденія христіанъ изъ подъ ига дикаго владычества полумѣсяца, но громадны и резу́льтаты, достигнутые нашими побѣдами. Трофеями сихъ побѣдъ надъ Турками оказались: взятыхъ въ плѣнъ 15 пашей, 113,000 Штабъ и Оберъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отбито 606 пушекъ разныхъ калибровъ, 9,600 палатокъ, 140,200 ружей различныхъ Англійскихъ системъ, 24,000 лошадей, 13,000 пикъ, до 200,000 прочаго оружія и множество огнестрѣльныхъ и продовольственныхъ запасовъ.—На основаніи Санъ-Стефанскаго мирнаго договора и по постановленіямъ Берлинскаго Конгреса, въ Іюнѣ 1878 года, по современному отдѣльному договору Англіи съ Турціей и по окончательному мирному договору Россіи съ Турціей, $\frac{\text{27 Января}}{\text{3 Февраля}}$

1879 года, произведенъ раздѣлъ Турціи на слѣдующія части: Черногорія, Сербія и Румынія получили полную независимость съ расширеніемъ владѣній ихъ. Сѣверная Болгарія возведена въ самостоятельное отдѣльное Княжество, съ платежемъ Турціи опредѣленной дани; Южной части Болгаріи, подъ наименованіемъ Восточной Румеліи, предоставлена автономія, подъ управленіемъ Генералъ-Губернатора, христіанскаго вѣроисповѣданія. Другія христіанскія провинціи получаютъ реформы и улучшенія въ управленіи. Боснія и Герцоговина, занятыя Австріею, съ предоставленіемъ имъ самоуправленія. Россія получила: *въ Азіи:* Ардаганъ, Карсъ, Батумъ и значительное пространство земель и населенія до Саганлуга; и *въ Европѣ:* часть Бессарабіи, отторгнутую было отъ нея по Парижскому трактату 1856 года. Англія получила островъ Кипръ съ обязательствомъ уплатить условленную по договору денежную сумму.

Такимъ образомъ совершился первый, знаменательный раздѣлъ Турціи; милліоны христіанъ получили свободу отъ Турецкаго ига и призваны къ новой Исторической жизни. Владѣнія Турокъ на материкѣ Европы, какъ извѣстно изъ трактатовъ, конвенцій и другихъ между народныхъ актовъ, описаній, картъ и плановъ,—простирались въ 1700 году на 15454,10 квадр. миль, а нынѣ ограничены всего только на 2755,57 квадр. миль.

ВЗГЛЯДЪ НА ПРОШЕДШЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

Описанный рядъ столкновеній и войнъ Русскихъ съ Турками, представляетъ борьбу единственныхъ во всемъ мірѣ, свободныхъ православныхъ христіанъ съ магометанами; борьбу туземнаго племени славянъ, народа несокрушимаго силою вѣры, преданностію своимъ Богоизбраннымъ Царямъ и отечеству—съ пришельцами, разбойнически вторгнувшимися въ христіанскія земли, огнемъ и мечемъ покорившими Царства: Грековъ, Славянъ и другихъ христіанъ и водворившимися на чуждой имъ территоріи. Правильныхъ международныхъ отношеній съ Турками долго не существовало, объявленія войны не было, мирные договоры съ ними не имѣли почти ни какого значенія. Даже въ концѣ XVIII столѣтія, когда Турція приняла въ столицу свою постоянныя посольства Европейскихъ державъ,—она, при началѣ войны отнимала свободу у нашихъ пословъ, заключая ихъ подъ стражу въ семибашенный замокъ. Мы видѣли, чѣмъ начинается и какъ продолжается владычество Турокъ. Напримѣръ: въ 1672 году, когда Турецкій Султанъ, Магометъ IV, вторгнулся въ Западную часть Малороссіи,—грабежи, убійства, пожары—показывали путь ихъ; могилы христіанъ были разрыты, гробы выброшены, иконы поруганы и употреблены на мостовыя, церкви обращены въ

мечети, нѣсколько тысячъ мальчиковъ насильно отторгнуты отъ родины и введены въ исламизмъ, женщины и дѣвицы обезчещены и взяты въ гаремы на вѣчное заточеніе, тяжелое и позорное рабство. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе двухъ столѣтій, въ теченіи которыхъ Турки могли бы цивилизоваться и гуманнымъ управленіемъ, покоренными народами, достигнуть права на терпимость среди Европейскихъ державъ. Не то представляютъ въ наши времена дѣйствія ихъ: распятіе на крестахъ православныхъ Патріарховъ, Епископовъ, Священниковъ; бойня въ Болгаріи, Герцоговинѣ, Босніи и Сербіи; сожженіе живыхъ, варварскія истязанія, поруганіе надъ трупами, пирамиды съ головъ убитыхъ, грабежи, насильное обращеніе въ магометанство, лишеніе гражданскихъ и всѣхъ человѣческихъ правъ!!!

Кто же изъ сосѣднихъ или Европейскихъ державъ защитилъ Русскихъ противъ пришельцевъ Турокъ? Или, кто подалъ, своевременно, руку помощи порабощеннымъ турками христіанамъ? Можетъ быть Австрія, Венгрія или Англія? Гибли отъ рукъ разбойниковъ лучшіе въ мірѣ народы и, стоны и вопли ихъ замирали, какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ! Гдѣ-же была тогда христіанская Европа, почему она допустила дикихъ пришельцевъ, Турокъ, уничтожить цвѣтущія на своихъ мѣстахъ Государства, завладѣть ими и усиливать свое могущество

продолженіемъ завоеваній, истребленіемъ свободы народовъ и религіи? Отчего тогда не грызло умы космополитовъ равновѣсіе державъ; отчего не волновали душу ихъ интересы и особенно ѣдкіе, жадные, безсовѣстные интересы нѣкоторыхъ сыновъ албіона? Напрасно мы будемъ искать полнаго отвѣта на это въ Всемірной Исторіи Государствъ.— Есть, внѣ политическаго существованія ихъ, причины, имѣющія міровое значеніе въ христіанскомъ смыслѣ, о которыхъ, какъ очень многосложныхъ, тѣсныя рамки настоящихъ очерковъ не позволяютъ входить здѣсь въ подробное изслѣдованіе.

Между тѣмъ Русскіе, съ помощью Божіей, въ вѣковой борьбѣ съ изувѣрами магометанами, не только отстояли сами свою независимость, но мужествомъ и кровію своею спасли отъ владычества ихъ и Австрію, и Венгрію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, остановивъ дальнѣйшіе успѣхи вторженій и завоеваній Турокъ въ глубь материка Европы,—привлекли на рамена свои всѣ силы мести хищныхъ Османлисовъ, всю дикую свирѣпость и кровожадность ихъ. Еще въ 1439 году, около 44 тысячъ Русскихъ (козаки), сражаясь за Венгерцевъ, вмѣстѣ съ ними, разбили Турокъ два раза въ Трансильваніи, потомъ, преслѣдуя ихъ, третій разъ на берегахъ Дуная. Затѣмъ, въ 1683 году, когда громадная Турецкая армія, въ союзѣ съ возставшею Венгріею, завоевавъ

многія провинціи Австріи, осадила столицу ея, Вѣну; когда у послѣдней истощились всѣ средства защиты,—явились на помощь Русскіе, разбили и выгнали Турокъ изъ Австріи.—Тогда Венгрія по прежнему осталась во владѣніи Австріи. Чрезъ полтора вѣка, она опять возстала противъ Австріи, желая образовать особое свое королевство, и опять, по просьбѣ Австріи, усмирена, въ 1849 году, Русскими. Ежели въ частной жизни признательность свойственна сердцу каждаго честнаго человѣка; ежели она составляетъ нравственное достоинство его, то казалось бы, въ международныхъ отношеніяхъ, Русскіе вправѣ разсчитывать на самую энергическую помощь Австріи, когда она потребуется, а тѣмъ болѣе, что кромѣ спасенія отъ Турецкаго ига и отторженія Венгріи, Россія не разъ спасала Австрію и при другихъ опасныхъ для нея событіяхъ. На дѣлѣ выходитъ совершенно иначе. Австрія въ нуждѣ всегда прибѣгаетъ къ помощи Русскихъ, но какъ только минуетъ опасность—она подымается выше себя. Такъ въ 1654 и 1655 годахъ, когда Малороссія присоединилась къ Россіи, Австрія, изъ зависти къ усиленію ея, настоятельно требовала отмѣны этого, грозя въ противномъ случаѣ войной; но соединенная Россія не убоялась угрозы, и, Австрія, увидя готовыя къ отраженію ея войска наши, успокоила свое притязаніе подъ носимымъ ею тогда титломъ Рим-

ской Имперіи. Убѣдясь затѣмъ, что не можетъ обойтись безъ помощи сосѣднихъ Государствъ противъ Турокъ, она три раза вступала въ союзъ съ Россіей, въ 1686, 1736 и 1787 годахъ, каждый разъ обязываясь не мириться съ Турками безъ общаго согласія и, каждый разъ, пользуясь успѣхами Русскихъ войскъ, спѣшила получить себѣ желаемое отъ Турціи и безъ вѣдома Россіи, вопреки договорамъ, заключала отдѣльный миръ. Въ 1828 году, Австрія возбудила даже противъ Россіи тайную коалицію Европейскихъ Государствъ, для гарантіи цѣлости Оттоманской Имперіи и для равновѣсія державъ. Тогда какъ система равновѣсія державъ есть призракъ и весьма темное орудіе, прикрывающее другія цѣли. Единственный случай, когда Россія могла ожидать помощи Австріи противъ Турціи и ея союзниковъ: Англіи, Франціи и Сардиніи,—былъ въ Крымскую войну, 1854—1856 г.—Это было чрезъ пять лѣтъ послѣ вторичнаго спасенія Русскими Австріи отъ распаденія ея, чрезъ потерю Венгріи. Но Австрія уклонилась отъ помощи, даже пригрозила своимъ спасителямъ. Подобный поступокъ частнаго человѣка называютъ не логичнымъ; какъ же назвать въ этомъ случаѣ поступокъ дипломатовъ Австріи? Быть можетъ политическою необходимостью, ради которой она вновь заключила въ 1876 году союзъ съ Россіей для защиты угнѣтенныхъ Турками христі-

анъ? Но и въ этомъ союзѣ она приняла на себя новый видъ угрожающаго положенія противъ насъ, оказывая Туркамъ явное благорасположеніе и допуская возбужденіе въ обществѣ, посредствомъ печати, недовѣрія къ дѣйствіямъ Россіи, которая такъ долготерпѣливо и снисходительно переноситъ не выгодную для себя политику ея, не получивъ не только вознагражденія за неоднократно поданную ей помощъ, но и возврата присвоенныхъ Австріею, издревле принадлежавшихъ намъ Русскихъ провинцій Галиціи и Буковины, за которыми лежитъ естественная граница наша, Карпатскія горы. Про Венгрію невозможно говорить безъ сожалѣнія о заблужденіяхъ ея. Природа щедро надѣлила эту страну богатствами. Для пользы населенія она требуетъ спокойнаго трудолюбія и умѣнья пользоваться всѣми ея благами. Но Венгерцы заражены анархическими началами, поглощающими развитіе образованія, хозяйства, торговли и промышленности. По малочисленности населенія и ограниченности территоріи, Венгрія никогда не можетъ составить сильнаго отдѣльнаго Государства и достигнуть такого благосостоянія, какого безъ шума и волненій, разумно и спокойно, можетъ достигнуть подъ короною Австріи. Венгерцы въ ложномъ настроеніи и противъ насъ Русскихъ; они ослѣплены недовольствомъ за двукратное усмиреніе нами возстаній ихъ

противъ Австріи; но мечты о самобытности, какъ пагубныя для нихъ, они должны отбросить, не допуская честолюбиваго гнѣва внѣдряться до мозга и костей. Возбужденіе такого рода не достойно ихъ; оно отнимаетъ возможность безпристрастнаго мышленія.—Только сбросивши ослѣпляющую повязку, при трезвой и здравой оцѣнкѣ своего положенія, Венгерцы найдутъ, что и въ настоящее время Русскіе пытаютъ къ націи ихъ такіе же христіанскія чувства, какіе были у Русскихъ, проливавшихъ за нихъ кровь свою и спасшихъ ихъ отъ магометанскаго ига въ 1439 году.

Продолжительная борьба съ мусульманами, показала всему міру живучесть и могущество Русскихъ народныхъ силъ, честность и благородство стремленій. Въ этомъ отношеніи, многіе эпизоды, по времени событій и обстоятельствъ, очень рельефны. Приведемъ нѣкоторые.

Когда изъ распавшейся золотой Орды, образовались три отдѣльныя Татарскія царства: Казанское, Астраханское и Крымское, Россія много потерпѣла отъ разбойническаго существованія сихъ новыхъ сосѣдей, изъ которыхъ Крымцы, покорсные Турками, дерзко участили свои хищническіе набѣги. Окруженная этими врагами, она ежедневно должна была быть на готовѣ для спасенія имущества и жизни своихъ гражданъ и, отплачивая за раззоре-

нія, вскорѣ (1552 и 1556 г.) покорила своей власти Казанское и Астраханское Татарскія царства. Послѣднѣе, Турки, вмѣстѣ съ подвластными имъ Крымцами, желали отвоевать, но потерпѣвъ отъ Русскихъ подъ Астраханью сильное пораженіе (1569 г.), болѣе походовъ туда не возобновляли. Однако же они не переставали раззорять отечество наше, врываясь для этого въ предѣлы наши разновременно—то отрядами болѣе или менѣе сильными, то громадными арміями. Украина, какъ ближайшая къ магометанамъ страна, болѣе и чаще другихъ провинцій Россіи страдала отъ нихъ. Наши храбрецы тоже не давали имъ покою, не рѣдко отплачивали сторицею, освобождали плѣнныхъ христіанъ, захватывали въ плѣнъ магометанъ и знатную добычу. Такъ, около 1560 г., отрядъ, подъ начальствомъ Адашева, проникъ въ Крымъ, опустошилъ многія мѣста, освободилъ плѣнныхъ христіанъ и навелъ ужасъ на всѣхъ Татаръ. Въ другое время, войска козаковъ и Запорожцевъ, для защиты Молдавянъ и другихъ Дунайскихъ христіанъ отъ Турокъ, предпринимали противъ нихъ походы.—Въ 1575—1579 годахъ, они разбили армію Турокъ на Днѣстрѣ, у г. Сорокъ и Браилова, взяли въ плѣнъ Главнокомандующаго ихъ и овладѣли непріятельскими запасами, преслѣдуя и вездѣ разбивая ихъ; въ Черномъ морѣ и въ устьяхъ Днѣпра и Днѣстра взяли множество Ту-

рецкихъ судовъ съ войсками и запасами, а пребрежныя укрѣпленія и жилища сожгли и раззорили. Потомъ, перейдя чрезъ Крымскія степи, открыли военныя дѣйствія за Кубанью, прошли всю Анатолію къ Синопу и Трапезонту, предавая огню и мечу и опустошая всю страну; двинулись къ Цареграду, раззорили Азіатскій берегъ у Чернаго моря, переправились въ Европейскую Турцію и возвратились въ отечество черезъ Болгарію и Дунай. Въ 1616 году козаки разбили на голову двѣ огромныя арміи Турокъ: одну въ Буковинѣ, а другую при Галацѣ, овладѣли всею Артиллеріею ихъ, вооруженіемъ, обозами и запасами, много Турокъ взяли въ плѣнъ, а остатки ихъ едва спаслись бѣгствомъ. Въ 1624 и 1629 годахъ, Запорожцы, отправясь съ своею флотиліею въ Черное море, успѣшно дѣлали высадки на Турецкій берегъ, нападали на окрестности Константинополя, опустошали ихъ и наводили ужасъ и смятеніе на столицу. Въ 1637 г. отрядъ Донскихъ козаковъ и Запорожцевъ, около $5^1/_2$ тысячъ, взялъ приступомъ крѣпость Азовъ, которую потомъ (въ 1641 г.) Турки, съ арміею въ двѣсти тысячъ, напрасно пытались отвоевать, двадцать четыре приступа они отбили и принудили Турокъ снять осаду. Въ 1677, 1678 и 1679 годахъ наши войска разбили на голову нахлынувшія на Малороссію Турецко-Татарскія арміи, выгнали и преслѣдовали остатки до

границъ. Почти чрезъ сто лѣтъ, армія наша, при борьбѣ съ Турками, заняла Крымъ и перенесла наступательныя дѣйствія за Дунай. Еще чрезъ сто лѣтъ, шагнувъ за Балканскія и Кавказскія горы и за Черное море, завоевавъ Арменію и почти весь Балканскій полуостровъ, армія наша побѣдоносно остановилась у стѣнъ Константинополя, даруя свободу порабощеннымъ христіанамъ и просимый міръ Туркамъ.

Оба послѣдніе эпизоды, изъ борьбы Русскихъ съ Турками, произошли на исходѣ двухъ послѣднихъ столѣтій (1771—1878 годы), во время Царствованія Августѣйшихъ Монарховъ нашихъ Екатерины II и Александра II и ознаменованы безпримѣрными успѣхами оружія нашего,—особенно современный намъ эпизодъ, въ который, не смотря на тайныя и явныя препятствія, воздвигнутыя завистью иностранныхъ политиковъ, достигнуты, для свободы и улучшенія быта порабощенныхъ было Турками христіанъ, блестящіе результаты. Ни хитро возбужденная коалиція иностранныхъ державъ, ни достигнутыя потомъ ими постановленія Парижскаго трактата для гарантіи цѣлости и неприкосновенности Турціи,— не помогли ей въ этомъ. Теченіе историческихъ событій не подчиняется предварительнымъ искуственнымъ ограниченіямъ, когда они налагаютъ цѣпи на жизнь и свободу угнѣтенныхъ пришельцами на-

родовъ.—Рано или поздно такія ограниченія оказываются безсильными. Напрасно дальнозоркіе иностранные политики опять снуютъ паутину для ограниченія будущихъ событій; неожиданный ими раздѣлъ Турціи совершился, доказавъ непрочность навязываемыхъ оковъ.

Нѣкоторые писатели, желающіе доказать, что Русскіе, въ борьбѣ съ Турками, никогда не имѣли цѣли освобожденія христіанъ съ подъ ихъ владычества,—очень ошибаются въ возможности достигнуть желаемаго. Исторія, преданіе и современныя событія говорятъ намъ совсѣмъ другое; какъ въ прежнѣе, такъ и въ настоящее время, всѣ истинно православные христіане Русскіе, всегда, съ искреннѣю готовностію приносили, для освобожденія единовѣрцевъ изъ подъ гнета кровожадныхъ магометанъ, всевозможныя жертвы; у каждаго это составляло завѣтъ сердца, переданный въ наслѣдство отъ праотцевъ. Ежели въ печати рѣдко и кратко говорилось о борьбѣ нашей съ Турками для освобожденія единовѣрцевъ, то это еще не значитъ, что такой цѣли не было. Напротивъ, въ этомъ заключается только съ одной стороны наша патріархальная скромность, по Евангельскому ученію: „не воструби предъ собою“.—А съ другой стороны и мудрая воздержность нашего правительства, которое безъ преждевременныхъ заявленій, съ свойственною мо-

гущественному Государству твердостію, при каждомъ удобномъ случаѣ, постоянно ограничивало произволъ Турціи надъ подвластными ей христіанами и постепенно пріобрѣтало для нихъ все болѣе и болѣе обезпеченій на жизнь и свободу.

Мы, Русскіе, пріобрѣли эту свободу для единовѣрцевъ дорогою цѣною неусыпныхъ заботъ нашихъ вѣнценосныхъ Монарховъ и Членовъ Императорскаго Дома, кровію милліоновъ павшихъ въ битвахъ и искалѣченныхъ воиновъ и громадными, не исчислимыми имущественными пожертвованіями. Единственною наградою за это могутъ быть вѣчная христіанская любовь и прочное возрожденіе освобожденныхъ и гарантированныхъ на свободу христіанъ, котораго они могутъ достигнуть въ будущемъ, по мѣрѣ развитія образованія и цивилизаціи, и составить обновленное сильное Государство. Быть можетъ пройдетъ еще около столѣтія пока Турки исчезнуть изъ Европы; тогда въ Константинополѣ, на церквяхъ, засіяютъ кресты и первый общій звукъ колоколовъ при нихъ, возвѣститъ міру торжество православныхъ христіанъ надъ врагами креста Господня! И церковь Св. Софіи, сбросивъ, святотатственно, насильно надѣтый на нее магометанскій саванъ, явится въ полномъ блескѣ своего величія, какъ православный храмъ и какъ христіанскій памятникъ изящнаго Византійскаго зодчества.

Весь древній міръ жертвовалъ для него своими сокровищами. Драгоцѣнные мраморы, яшмовыя, порфировыя и серпентинныя колонны и мозаики послужили къ украшенію его. Въ продолженіи 16 лѣтъ, десять тысячъ рабочихъ, подъ управленіемъ геніальнаго художника, трудились надъ возведеніемъ этого чуднаго, великолѣпнѣйшаго во всемъ свѣтѣ храма. Вышина его, громадность объема, богатство матеріаловъ, простота и художественность отдѣлки,— поражаютъ каждаго своими достоинствами и неподражаемымъ творчествомъ человѣческаго искуства. Исполинскія стѣны, прорѣзанныя окнами и закругленныя на верху, примыкая впереди къ тройному выгибу алтаря, а назади къ колоннадѣ пропилей, сливаются въ легкіе полукуполы. Между ними четыре скрещенныя арки раскидываются, какъ радуги, и поддерживаютъ неизмѣримое каменное кольцо, пропизанное шестьюдесятью окнами, на которомъ покоиться громадный куполъ, весь залитый свѣтомъ, какъ небесный сводъ. По обѣимъ сторонамъ обширной внутренней площади тянутся два ряда колоннъ, связанныхъ арками, на нихъ встаютъ попарно новыя колонны, подпирающія своды другими рядами арокъ. Эта воздушная связь, поддерживая хоры, наполняетъ храмъ дивной сѣтью колоннадъ съ капителями и, вмѣстѣ съ сквозною узорчатою рѣзьбою изъ бѣлаго мрамора, на темномъ фонѣ колоннъ,

стѣнъ и сводовъ, прикрытыхъ ею какъ будто дорогими кружевами,—придаетъ ему неизъяснимую красоту и величіе. Турки, обращая этотъ храмъ въ мечеть и дѣлая къ нему грубыя пристройки, по невѣжеству своему и фанатизму, отбили часть мраморовъ и мозаикъ, но мѣстами, со стѣнъ и сводовъ, изъ подъ золотыхъ надписей корона и Турецкой закраски, выглядываютъ еще остатки мозаикъ. На мѣстѣ Алтаря,—теперь, камень изъ розоваго мрамора, показывающій направленіе къ Меккѣ. Такъ какъ религія Турокъ обязываетъ ихъ вѣрить въ предопредѣленіе (Кысметъ), то рано или поздно они поймутъ, что такое случайное направленіе розоваго мрамора указываетъ имъ дорогу, по которой они волею или неволею должны исчезнуть изъ Европы. Чѣмъ раньше они поймутъ это и чѣмъ скорѣе отправятся въ безвозвратный путь—тѣмъ покойнѣе и выгоднѣе будетъ для нихъ переселеніе. Къ несчастію своему они не такъ предусмотрительны чтобы предупредить неизбѣжныя отъ замедленія послѣдствія и по собственному почину благовременно удалиться изъ Европы. А когда теченіе грядущихъ Историческихъ событій вынудитъ ихъ къ этому,—вѣроятно тогда только, подчиняясь совершившимся фактамъ, при всякаго рода лишеніяхъ, скажутъ „Кысметъ“.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Недостатокъ въ Русской печати Исторіи всѣхъ столкновеній и войнъ Русскихъ съ Турками, продолжавшихся уже нѣсколько вѣковъ, давно замѣтенъ и требуетъ для составленія ея много свободнаго времени, открытія и собранія всѣхъ необходимыхъ для этого матеріаловъ и опытнаго труда. Нѣтъ сомнѣнія, что полная подробная Исторія по этому предмету, много принесла бы пользы для науки, для юношества и современныхъ дѣятелей, для могущества и славы нашего отечества. Изученіе причинъ и дѣйствій, ошибокъ и успѣховъ— освѣщаютъ событія и открывая настоящее положеніе, даютъ возможность опредѣлять способы, средства и границы въ будущемъ, на встрѣчу которому идетъ жизнь народовъ. Желательно, чтобы настоящіе очерки борьбы Россіи съ Турціей возбудили талантливыя и дѣятельныя силы къ составленію и изданію подобной Исторіи. Ежели эти очерки хотя отчасти послужатъ канвою для составленія ея, я буду счастливъ, какъ пчела (Басни Крылова), которая, смотря на соты, сознаетъ, „что въ нихъ и моего хоть капля меду есть“. Источниками при составленіи сихъ очерковъ были: 1). Русская Исторія: Карамзина, Устрялова, Иловайскаго, Рождественскаго. 2). Исторія Малой Россіи: Конискаго,

Бантышъ-Каменскаго, Маркевича. 3). Записки Юго-Западнаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, томъ II. 4). Историческія монографіи и изслѣдованія: послѣдніе годы Рѣчи Посполитой—Костомарова. 5) Описанія Восточной войны 1877—1878 г.: Старчевскаго, Крестовскаго, Градовскаго, Сыхра и Максимова; современныя имъ извѣстія по Правительственному Вѣстнику и разсказы очевидцевъ. 6). Закавказскій Вѣстникъ 1845 г. № 4-й. 7). Владѣнія Турокъ на материкѣ Европы—Стрѣлбицкаго. 8). Исторія Суворова,—Полевого. 9). Исторія одного преступленія—Гюго. 10). Жизнь Европейскихъ народовъ—Водовозовой, т. I. 11). Восточный вопросъ—Сера Синклера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Россія и ея отношенія къ Турціи . . 3.
Турція и ея завоеванія . . . . . 7.
Столкновенія и войны Русскихъ съ Турками . . . . . 10.
Періодъ 1 и 2 отъ XV до половины XVII вѣка:
а) Борьба съ Турками Великороссіи до присоединенія ея къ Малороссіи . . . . 11.
б) Борьба съ Турками Малороссіи до присоединенія ея къ Великороссіи . . . 18.
Періодъ третій отъ 1654 года до нашихъ временъ . . . . . 39.
Взглядъ на прошедшее и настоящее . . 97.
Заключеніе вмѣсто предисловія . . . 111.

ОПЕЧАТКИ.

СТР.:	НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАТЬ:
14	Казаки	козаки
15	Казаки	Козаки
—	казакъ	козакъ
47	клейнады	клейноды
51	непріятелю. Въ сложности	непріятелю, въ сложности
52	горнизонами	гарнизонами
71	Днѣстрѣ	Днѣстръ
73	немедленно	немедлѣнно
92	искусствомъ	искуствомъ

2007110044